

ПРИЛОЖЕНИЕ № 12

**к Бюллетеню
Фонетического
Фонда русского языка**

Лаборатория по изучению вятских
говоров Вятского государственного
Педагогического университета

Ruhr-Universität
Bochum
Seminar für Slavistik

Е.Н. Мошкина, О.Н. Федянина, В.В. Подрушняк

ВЕЛИКОРЕЦКИЙ КРЕСТНЫЙ ХОД

Звучащая хрестоматия

КИРОВ - БОХУМ
2002

Бюллетень Фонетического Фонда русского языка

Издатели:

Christian Sappok, Лия В. Бондарко

Адреса редакции:

Prof. Dr. Dr. h.c. Christian Sappok
Seminar für Slavistik
Ruhr-Universität Bochum
Universitätsstraße 150
D-44780 Bochum
Deutschland
christian.sappok@ruhr-uni-bochum.de

Др. наук, проф. Лия В. Бондарко
Кафедра фонетики
СПбГУ
Университетская наб. 7/9
191123 Санкт-Петербург
Россия
lvbon@blv.usr.pu.ru

Редакционная коллегия:

Н.Д. Светозарова (Санкт-Петербург)
П.А. Скрябин (Санкт-Петербург)
В.В. Люблинская (Санкт-Петербург)
Р.Ф. Касаткина (Москва)
С.В. Кодзасов (Москва)
О.Т. Yokoyama (Los Angeles)
М. Krause (Jena)
С. Odé (Leiden)

Редакция выпуска: М. Краусе

Техническая редакция: В.В. Подрушник, М. Краусе

Редакция компакт-диска: В.В. Подрушник, О.Р. Горинова

ISSN 0937-7492

© Е.Н. Мошкина, О.Н. Федянина, В.В. Подрушник

ОГЛАВЛЕНИЕ

АННОТАЦИЯ.....	5
ОТ АВТОРОВ	7
КРЕСТНЫЙ ХОД.....	13
ТЕКСТЫ	21
1. "Я ещё в школе училась, ходила" (3'31).....	21
2. "А помолиться не допускали" (2'23).....	23
3. "Вот водичку-то бы освятить..." (2'04)	25
4. "Церковь-то закрыли" (1'22).....	27
5. "Вдвоём пошли" (4'16)	28
6. "Радостно сходить на Велику реку" (2'50).....	31
7. Первый канонически правильный крестный ход (4'22).....	33
8. "Пользуясь этой благодатью, и воспоминай грехи свои" (2'11)	35
9. "Вот такие чудеса я помню" (4'20).....	37
10. "Ходила тогда первые годы Маргарита" (3'13)	39
11. "Все идут помогают друг другу" (3'18)	41
12. "Мы приехали в Медяны" (3'16)	43
13. "Так открылся Великорецкий ход" (5'26).....	46
14. "Каждое село встречает по-разному" (5'34).....	49
15. "Мы пришли к источнику Казанскому..." (2'39).....	52
16. "Это просто благодать Божия" (5'44).....	55
17. "Они идут с какой-то надеждой, с молитвой, с верой" (3'55)	59
18. "Усталости не чувствуется" (4'45)	62
19. "Меня на руках сам Чудотворец несёт" (4'33).....	65
НАБЛЮДЕНИЯ НАД РЕЧЬЮ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КИРОВА.....	69
Исследования вятской городской речи в XX веке	69
Лексико-семантические особенности текстов.....	74
Некоторые черты морфологии разговорной речи г. Кирова.....	83
О характерных особенностях синтаксиса спонтанной речи	91
Фонетика разговорной речи	98
ЛИТЕРАТУРА	104

АННОТАЦИЯ

Настоящий выпуск продолжает серию приложений к Бюллетеню Фонетического Фонда русского языка, в которой уже представлены материалы вятских говоров (Приложение 8, 1999).

Хрестоматия содержит рассказы участников о Великоорецком крестном ходе. Она включает исторический комментарий, орфографическую запись текстов, лингвистические наблюдения над речью жителей г. Кирова. Записи всех представленных текстов находятся на прилагаемом компакт-диске.

Хрестоматия предназначена для лингвистов, а также для историков и культурологов.

Запись материала и его первоначальная обработка были осуществлены с помощью средств, выделяемых в 1997-1999 гг. фондом Volkswagen-Stiftung для совместного проекта со Семинаром славистики Рурского университета г. Бохума. Издание хрестоматии поддерживалось грантом Немецкого исследовательского фонда (Deutsche Forschungsgemeinschaft, AZ. 278/13). Авторы и редакция выражают обоим фондам свою благодарность.

ОТ АВТОРОВ

Настоящая хрестоматия является в каком-то смысле продолжением фонохрестоматии "Вятские говоры" (Приложение № 8 БФФ). Тот и другой выпуски представляют вниманию слушателя живую речь Вятки: первый – вятские говоры, второй – речь жителей г. Кирова. Материалы, представленные в сборнике, записаны в 1999-2000 гг. в условиях непринужденного естественного общения. Приступая к работе над хрестоматией, мы не могли не учесть имеющийся опыт такого рода – звучащую хрестоматию "Городские социолекты: пермская городская речь". Первым нашим желанием было следование темам, заданным этой хрестоматией: приготовление пельменей и работа, – с тем, чтобы можно было получить сравнимые результаты. Но записи шли очень напряженно. Мы пытались создать атмосферу, которая позволила бы беседовать непринужденно, для этого важно было найти то общее, что стало бы темой разговора с нашими информантами. Такая тема появилась в одной из наших записей – Великорецкий крестный ход. Это событие, происходящее в г. Кирове каждый год с 3 по 8 июня вот уже шесть веков, так или иначе касается каждого кировчанина. Обретение темы стало ключевым событием в работе над нашей городской хрестоматией, сейчас уже во многом сама тема диктовала и выбор информантов, и отбор записей для публикации.

В начале работы мы предполагали, что высокий предмет разговора будет держать говорящих в определенных языковых рамках, но потом убедились, что условия неподготовленного, непринужденного, непосредственного общения обеспечивают ситуацию использования разговорной речи. Кроме того, макротема предполагает наличие множества микротем – от философских вопросов бытия человека и отношения человека с Богом до самых бытовых тем поиска ночлега и лечения мозолей. Наша работа еще раз доказывает тезис Е.А. Земской о том, что "тематические различия не оказывают влияния на выбор кодифицированного литературного языка или разго-

ворной речи"¹.

По первоначальному замыслу звучащая хрестоматия должна была представлять только разговорную речь г. Кирова, то есть речь носителей литературного языка. Общеизвестно, что таковыми являются лица, родившиеся и выросшие в городе, с высшим или средним образованием². Речь городских жителей, не владеющих нормами литературного языка, обычно классифицируют как просторечие. "Современное просторечие – это язык необразованных слоев города, а значит, – прежде всего язык старшего поколения"³. Носители просторечия – жители городов, не получившие среднего образования. В настоящее время они представляют собой небольшую и сокращающуюся группу лиц. Зная, что отдельный сборник вятского просторечия вряд ли может быть создан, мы включили в число наших информантов людей без среднего образования (две женщины 69-ти лет и мужчина 48-и лет), речь которых может быть сопоставлена с речью других наших информантов. Все остальные информанты, за исключением школьников и студентов, имеют высшее или незаконченное высшее образование.

Почти все наши собеседники – коренные кировчане. Исключение составляют две женщины, родившиеся под Кировом, одна из которых живет в городе более 50 лет, другая – 25 лет.

В нашей хрестоматии речь женщин представлена более полно, чем речь мужчин за счет включения текстов информанток 70-80 лет, которые показались нам интересными и в плане сравнения друг с другом, и в плане представления вятской городской речи "старшего периода". Кроме того, по сравнению с пермской хрестоматией, включены тексты школьников и студентов. Таким образом, можно представить сводную таблицу наших информантов:

¹ Земская Е.А. Русская разговорная речь. М., 1987. С. 11.

² Там же, с. 4.

³ Капанадзе Л.А. Современное городское просторечие и литературный язык. В: Городское просторечие. М., 1984. С. 7.

пол возраст	женский		мужской	
	ч.	образование	ч.	образование
старше 55 лет	4	высшее, среднее, начальное (2)	-	-
45-55 лет	1	высшее, кандидат наук	2	высшее, неполное среднее
35-45 лет	1	высшее	1	высшее
25-35 лет	1	неполное высшее	1	высшее
студенты	1	2 курс	1	2 курс
школьники	1	третий класс	1	девятый класс

Материал хрестоматии не может быть базой для построения сводной модели социолекта⁴. Но вятские и пермские тексты могут дать различные сравнимые результаты в зависимости от целей исследования и интересов исследователя.

Тексты хрестоматии представляют собой монолог, реже – диалог. Монолог в разговорной речи существует в форме рассказа о каких-либо событиях, рассуждения на какую-либо тему. "Отличительная черта монолога в разговорной речи – диалогичность, т.е. обращенность к слушателю (слушателям), который может перебить рассказчика, задать ему вопрос, согласиться с ним или возразить ему. Если в монологических видах кодифицированного языка (речь докладчика, лектора, оратора на митинге) не принято перебивать говорящего, то в разговорной речи, наоборот: рассказчик, не видя живой реакции слушателей, теряет стимул для рассказа".⁵

В разговорной речи как монолог может перебиваться вопросами собеседников, так и диалог содержит элементы монолога (ми-

⁴ См.: Ерофеева Т.И., Ерофеева Е.В., Грачева И.И. Городские социолекты: пермская городская речь. Пермь-Бохум, 2000. С. 33-34, 38.

⁵ Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1997. С. 7.

крорасказы, мини-монологи). Собеседники связаны общностью апперцепционной базы, которая объясняется знакомством партнеров коммуникации, совместным участием в крестном ходе.

Все тексты, представленные в хрестоматии, имеют условное название, снабжены пометой о времени звучания (в скобках после названия), а также следующими сведениями: название места рождения и проживания информанта, имя, отчество, фамилия и год рождения информанта, фамилии сделавших запись; год, когда запись произведена.

Каждый текст представлен в письменной и звучащей форме, поэтому в хрестоматии тексты приводятся в обычной орфографической записи. В том случае, когда передать реальное звучание в соответствии с правилами орфографии оказывалось невозможным, использовались правила русской графики. Укажем некоторые обозначения, требующие пояснения:

- Знаки пунктуации употребляются как средство передачи изменения интонации. В некоторых случаях движение интонации отсутствует, но знак препинания ставится для того, чтобы был понятен смысл высказывания.
- Разные виды цитации, используемые говорящим, оформляются как прямая речь или заключаются в кавычки.
- Многоточие обозначает паузу хезитации, обрыв высказывания или самоперебив.
- При разных видах эллипсиса (чаще всего фонетическом) не реализованный сегмент текста заключается в круглые скобки.
- Часто употребляющиеся стяженные лексикализованные варианты типа *чѐ*, *шио* даются в орфографической записи, отражающей реальное произношение.
- Вопросы или реплики в текстах выделены курсивом.
- Словесное ударение в текстах ставится лишь в случаях, когда имеются отличия от литературной нормы, или в примерах с ёканьем.

- Комментарии и ремарки (смех, неразборчиво) даются в круглых скобках курсивом.
- Растяжка гласных и удлинение согласных передаются следующим образом: *мно-о-го наберёт народу; вроде бы не надо бы... н-ну...*

Комментарии к текстам не претендуют на полноту и являются в достаточной мере субъективными. В них рассматриваются лишь самые типичные особенности фонетической и грамматической сторон разговорной речи жителей города Кирова.

КРЕСТНЫЙ ХОД

Определенную научную смелость должен был проявить исследовательский коллектив, взявшись за столь не простую тему, связанную с феноменом крестного хода. Крестный ход принадлежит к числу тех явлений духовной традиции Православия, которые бережно хранят от пытливого взора внешнего наблюдателя свой сокровенный смысл. Позитивистский метод, господствующий в исследованиях со времен становления классической парадигмы науки, не способен выработать подход, адекватный сложности такого рода феноменов. В лучшем случае внешнее описание крестного хода может воссоздать лишь исторический контекст, но ни на шаг не приблизит к пониманию смысла хода для его участников.

И вот впервые в научных исследованиях крестный ход заговорил. Он стал не только виден со всеми его трудностями, но и слышен с его тихой и светлой радостью. Через внешние черты лица проступил духовный лик. Крестный ход, возглавляемый несомой иконой, сам приоткрывается как живая икона. Через него сияет "свет не вечерний" Небесного Отечества, к которому и устремлен ход. Цель хода – вне пределов нашего земного бытия, но путь к ней отчасти уже содержит реальный опыт достигнутой цели. Обретение этого опыта, а вовсе не преодоление трудностей, выработка характера, самопознание или нечто подобное – вот то, что каждый год собирает воедино за крестом и чудотворным образом тысячи людей. По сути своей – это опыт жизни со Христом и во Христе.

В обычных условиях современный человек почти неспособен к длительному напряжению в своем духовном делании. Мы гораздо более заботимся об устройении земных реалий: работы, достатка, здоровья, семейного благополучия. Не отрицая нужности всего этого для человека, Евангелие тем не менее постоянно напоминает нам: "Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам" (Мф.6,33).

Всем, читавшим Священное Писание, известны слова Сына Божия: "Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною" (Мф.16,24). Но не всем понятно, что для того, чтобы нести свой крест, не сбросить его, необходимы не сила, не терпение прежде всего, а любовь, любовь к Богу и любовь к ближнему. Крестный ход – это не совокупность идущих по одному пути множества людей. Это движущаяся к своему исполнению Церковь, которая, по слову апостола Павла, есть тело Христово (Кол. 1,24), а Христос – глава Церкви (Ефес.5,23). Христос соединил нас "друг ко другу во единого Духа Святаго причастие"⁶.

Христос ведет нас крестным ходом по пути спасения. Он Сам здесь, по слову Своему: "Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них" (Мф.18,20). Каждый участник хода знает об этом, ибо он идет, когда уже нет сил идти: "Без Меня не можете делать ничего" (Ин.15,5).

Мученик (греч. "martos") в христианской традиции буквально означает "свидетель". Участник крестного хода – не "мучающийся", а "свидетельствующий". Он допускает в свою жизнь Бога, и Бог свидетельствует о Себе через него.

Таков духовный смысл крестного хода. Наверняка, об этом можно и нужно говорить гораздо глубже, но не количество знаний, а глубина опыта задает меру понятого смысла. Поэтому, вслушиваясь в то, о чем рассказывают участники хода, можно уловить многое из того, что мне хотелось, но не удалось донести до читателя.

Крестный ход – это явление православной традиции. Традиция (от лат. "traditio" – передача) связывает воедино всех, кто был к ней причастен, в какое бы время ему не пришлось жить. Идущие сегодня в крестный ход осознают себя наследниками переданного им духовного богатства, ответственными за сохранение и преумножение его. Поэтому так важно присутствие исторического контекста крестного хода в опыте идущего.

⁶ Молитва священника из Литургии свт.Василия Великого.

Великорецкий крестный ход относится к числу древнейших из сохранившихся ныне в России ходов. В год 2000-летия Рождества Христова он отмечает свой юбилей – 600-летие.

Возникновение его связано с особым почитанием на Руси святителя Николая, архиепископа города Миры в римской провинции Ликии (на юго-западном побережье Малой Азии), жившего в конце III – начале IV веков. Любовь к свт. Николаю, которого у нас называли Николаем Чудотворцем, Николой Угодником, нашла отражение и в русских пословицах: "Нет за нас поборника супротив Николы", "Попроси Николу, и он скажет Спасу". В молитвах люди обращались к нему как к "скорому предстателю и теплому заступнику". Первая церковь во имя Николая Чудотворца и первые иконы святителя появились в Киеве еще в конце IX века, почти за сто лет до крещения Руси. На иконах и фресках святитель Николай всегда изображался по канону, сложившемуся еще в Византии, так что его легко было узнать среди других святых по характерному лику и омофору с большими крестами на плечах. На образах, близких к Византии, свт. Николай суров и строг, а на иконах русских, особенно новгородских (к этой традиции близок и Великорецкий образ святителя), на первый план выступает доброта и милосердие.⁷

О рождении Великорецкого крестного хода мы узнаем из двух древних рукописей, которые до революции хранились в Вятском Свято-Троицком кафедральном соборе. Ранняя из них была составлена в конце XVII века (между 1695 и 1700 годами). Вторая представляет точный список с первой и написана в середине XVIII века (между 1742 и 1762 годами).⁸

Из древних источников мы знаем точный год явления иконы свт. Николая на реке Великой на Вятской земле: "В лето мироздания 6891, от воплощения Единородного Сына и Слова Божия 1381, индикта 6, при державе благоверного и благодатного и христоролюбивого

⁷ Ерёмкина Т.С. Предания о русских иконах. М., 1994. С. 122-125.

⁸ О чудотворной Великорецкой иконе святителя и чудотворца Николая. В: Вятские епархиальные ведомости, 1875. № 9. С. 288.

великого князя Дмитрия Иоанновича, нарицаемого Донского, при архипастырстве всесвятейшего Пимена, Митрополита Московского и всея Руси, бысть явление сего чудотворного пречистого образа великого светильника и учителя, всемирного архиерея Божия, предивного и пречудного во иерарсех Николая Мирликийских и вселенского Чудотворца в Вятских странах в пределах богоспасаемого града Хлынова, вскрай Великия реки в некоей веси, расстояния от града имуще поприщ тридесят"⁹.

Икону нашел некий крестьянин из переселенцев в лесу, обнаружив её по необычайно яркому свету, от нее исходящему. Он перенес икону в свой дом, где в скором времени произошло первое чудо – исцеление крестьянина Иоанна, около двадцати лет страдавшего расслабленностью (параличом). Весть о чудотворной иконе быстро разнеслась по всей округе, и крестьяне решили построить храм. В одну ночь весь заготовленный строительный материал был неведомым образом перенесен на то место, где была обретена икона. Здесь и поставили церковь. А рядом с ней впоследствии возникло поселение Великорецкое.

На рубеже XIV - XV веков чудотворный образ был перевезен в Хлынов. При этом вятчане дали обет – ежегодно приносить икону крестным ходом на место её явления на реку Великую к 6 июня (по современному стилю), дню обретения.

Единственный раз вятчане нарушили обет. В 1551 году по неизвестным нам причинам они не вышли в крестный ход. Последовало вразумление: половину июня стояли холода, выпал снег, едва не погубивший урожай. А также сгорела деревянная церковь в Хлынове, где находилась чудотворная икона, которая после пожара осталась цела. Устрашенные случившимся, вятчане вышли в ход, который с тех пор совершался неукоснительно.

В 1552 году по приказу царя Иоанна IV Великорецкий образ свт.Николая побывал в Москве. Его подновлял свт.Макарий, митро-

⁹ Сказание о Великорецком чудотворном образе святителя Никола Архимандрита Макария. – В: Вятка. 1898. № 2. С. 7.

полит Московский и всея Руси. В честь этого образа был освящен один из приделов Покровского собора (церкви Василия Блаженного). Вторично икона побывала в Москве по воле царя Михаила Федоровича в 1614-1615 гг.

По молитвам к свт. Николаю перед чудотворной иконой Великоорецкой совершалось множество чудесных исцелений. Только за период с 1557 по 1614 гг. было записано 143 таких случая.¹⁰

В 1683 г. в Хлынове был построен Свято-Троицкий кафедральный собор, куда и перенесли чудотворный образ. Здесь он находился до 1930 года, пока не исчез. Судьба его на сегодняшний день неизвестна.

До конца XVIII века Великоорецкий крестный ход совершался преимущественно водным путем, на стругах, потом по берегу пешком. С 1777 г. маршрут становится сухопутным. К концу XIX века число участников хода достигало от 30 до 50 тысяч человек.

О том, что значило участие в крестном ходе для паломников, свидетельствуют воспоминания одного из них, записанные более века назад: "Нахлынула в село Великоорецкое народная волна и откатилась. Каплями разольется она по лицу страны Вятской и за её пределами, и потекут эти капли в общем русле деревенской жизни. Что же вынес богомolec из своего путешествия и какой вклад сделает он в жизнь своей деревни или среды? Бог весть, что в его сердце, когда он шел на богомолье: нес ли он излить свое горе в молитве перед иконой Святителя и найти утешение, гнала ли его совесть просить милосердия грешной душе... Как бы то ни было, но если он силой горячей молитвы достиг своей цели, он возвратился домой умиротворенный, спокойный душою, с той бодростью духа, какая дается сердечной молитвой... Эта духовная бодрость не проходит бесследно: роятся в душе добрые мысли и чувства, сердце полно приловом решимости жить, как велит совесть, и христианские правила жизни легко торжествуют

¹⁰ Житие и чудеса св. Николая Чудотворца. СПб., 1899. С. 301.

тогда над тем, что диктует себялюбивое чувство"¹¹.

После октябрьского переворота 1917 года крестный ход на реку Великую разделил общую судьбу святынь Русской Православной Церкви. Верующие по-прежнему ежегодно отправлялись в путь, несмотря на опасность пострадать за столь открытое проявление своих религиозных убеждений. Ход не прерывался даже в годы Великой Отечественной войны.

28 ноября 1958 года ЦК КПСС принял постановление "О прекращении паломничества к так называемым «святым местам»". С этого момента власти поставили перед собой цель – ликвидировать Великоорецкий крестный ход. На правящего архиерея стало оказываться систематическое давление, чтобы он всячески отговаривал верующих от участия в ходе.

По сообщениям уполномоченного по делам религии, к тому времени число участников хода достигало 6 тысяч человек из всех районов Кировской области, а также из Архангельской, Вологодской, Костромской, Горьковской, Пермской и Свердловской областей, Марийской, Татарской и Удмуртской республик и даже с Украины. Уполномоченный указывал и на "вожаков" ход – Палкина и Клепикова.¹²

Местные власти принимают свое постановление от 9 мая 1959 г. "О прекращении паломничества на реку Великую". Мотивы запрета: "Хождение в село Великоорецкое в майские и июньские дни в так называемые «святые» места ежегодно наносит большой материальный ущерб сельскохозяйственной артели «Память Ильича», Великоорецкой больнице, отвлекает трудящихся от летне-полевых работ. Площади колхозных луговых сенокосных угодий и посевов хлебов из года в год вытаптываются. Скопление населения из разных мест при-

¹¹ Курбановский С.В. На Великой реке (впечатления богомольца). В: Календарь Вятской губернии на 1893 год. Вятка, 1892. С. 270.

¹² Чудиновских Е. Река Великая (1950-1997 года). В: Вятский епархиальный вестник. 1997. № 6. С. 3.

водит к заносу в район массовых инфекционных заболеваний"¹³.

Власти пытались сделать все, чтобы ход прекратил свое существование. Так, "в 1960 году земельный участок по берегу реки был засеян рожью и овсом. А в 1963 году организовывались лекции среди населения, в газете «Кировская правда» публиковались статьи о вреде паломничества, организовывались передачи по радио и телевидению. Формировались отряды дружинников, на месте паломничества проводились учения ДОСААФ"¹⁴. Тех немногих паломников, которые все-таки по-прежнему организовывали ход, буквально отлавливали по пути следования. Их увольняли с работы, штрафовали, назначали исправительные работы сроком до 1 месяца.

Это постановление действовало до 1990 года. Но несмотря ни на какие усилия властей, Великоорецкий крестный ход не прекращался ни на один год. И как только ослабло противостояние государства Церкви, крестный ход, словно река после длительной засухи, вновь наполнился многочисленными паломниками, которых с каждым годом становится все больше. Не прервалась связь традиции.

И нынешние паломники, которые делятся своими переживаниями и впечатлениями от участия в крестном ходе, являют тот же самый опыт, ту же духовную радость, которые наполняли ход во все времена. Потому что крестный ход есть образ крестного пути христианина, к которому его призывает Господь. "Господь Сам взял на Свои плечи первый Крест, самый тяжкий, самый ужасный; после Него тысячи и тьмы мужчин, женщин и детей взяли на себя собственный крест, более легкий... Неисчислимое множество людей с любовью, послушливо прошли путем Христовым, долгим, трагическим путем, который указал нам Господь. Да, путь трагичен, но ведет он от земли к самому престолу Божию, в Божие Царство. Вот уже две тысячи лет идут, неся свои кресты, люди, верующие во Христа Они идут

¹³ Бакина О. Село на Великой реке. В: Вятский край. 1993. № 194. С. 4.

¹⁴ Документы фонда уполномоченного совета по делам религий при Совете Министров СССР по Кировской области. Оп. 3, д. 1, л. 93. С. 97-98.

вслед за Ним, толпа за толпой, и на пути видны бесчисленные кресты, на которых распинаемы ученики Христовы. Крест за крестом, куда ни взглянешь – все кресты. Мы видим мучеников, перенесших телесные страдания, видим подвижников, героев духа, видим монахинь, священников и пастырей, но во много раз больше видим простых, обычных, неприметных людей, народ Божий, добровольно взявших на себя крест Христов. Нет конца этому шествию. Они идут из века в век, зная, что Христос предупреждал о том, что на земле они будут в скорби, но что Царство Божие принадлежит им... Они идут, идут, чистые жертвы Богу, старые и юные, дети и взрослые... Христос заповедовал нам следовать за Ним. Он призвал нас на пир в Свое Царство, Он Сам во главе этой вереницы. Вернее, Он рядом с каждым, кто идет этим путем".¹⁵

Отец Сергей Гомаюнов, кандидат исторических наук

¹⁵ Митрополит Сурожский Антоний. Духовное путешествие: размышление перед Великим Постом. М., 1997. С. 126-127.

ТЕКСТЫ

Лидия Алексеевна Пугач, родилась в 1930 г.
в д. Луговики, ныне Октябрьский р-н
г. Кирова, образование 3 класса.
Записала Е.Н. Мошкина в 1999 г.

1. "Я ещё в школе училась, ходила" (3'31)

– Лидия Алексеевна, а вот вы когда впервые услышали про Велик...
про крестный ход вот на Великую ходят, в детстве или уже потом,
когда взрос(лые).

– Я ещё в школе училась, ходила.

– Да?

– Мать котомочку беленькую, в уголке луковку завяжот, по-
лотенцо, ляпочки-то полотенцо, и идём, никакой рюкзак нам не надо.
Э... Хлебушка напекот, хлебушка, яичок туда положит, и вот мы
режом, отре'заём и с яичком идём. Вперёд ишо даже идём дак лугам
дак, луку наберём дикого, а там на Великой реке продавали. Это ишо,
на(верно), не знаю, лет поди по двенадцать нам, не больше поди
было, ума-та не было, мы тамока его, лук... (смеётся)

– А когда это было-то, когда?

– До вой(ны).. это....

– До войны ещё?

– Нет, в войну.

– В войну, да?

– В войну, на(ве)рно, в сорок втором, наверно, или сорок ли
первом году, вот так. Там старичок тожо ходил у нас... на Велику
реку, и (в)от нас мелочь-ту набрал, и не оставлял, ходили мы, угу.

– А батюшки ходили тогда?

– А потом и взр'ослыё уже, больш'иё, уже... на лесо'заготовке
работали, э-э... по... по зимам-то. Ну, а летом-то ишь весной третьего
июня провож'аньё, так идём дак. То... мы, наверно, пятого... числа
тре... третьего-то здесь эть идут, а мы, наверно, четвёртого уходили,

на(в)ерно, чтоб к пятому-то за день-то доходили, там прямо-то, там ... к... ше... Быстря-то река впадает в Вятку. А к Вятке придёшь, там баконщик (бо)лодку дас(т), дак у нас даже... это, наверно, самую последнюю, не знай, где там ишо пока в деревне-то жили дак, много, не знай, ско(ль)ко раз ходили, много. М'алёхонька ходила, потом побольше, потом ишо больше, потом уже большие были ходили. Даже нас человек восемь девушек, нас бригадир отпустил, мы все ходили. Ак я на лодке перевозила, три рейса делала через Вятку реку, к Шеинцам, от ус(т)ья реки, туда, ну, километра, на(в)ерно, так два по реке будет, ли по... с километр ли будет, не знаю, как тутока. К Шеинцам, на горе-е деревня Шеинцы, к имя, а потом идёшь от Шеинцов э-э... ой, к этим... забыла деревни-то... Зоновым, к Зоновым, через Зоновы... Кузнецы... Вобшэ(м), там выходим... э...м... к Барановым. И вот там старичок с войны пришёл, ну, он (*неразборчиво*) ещё не старичок был, и он сулил, чтоб я домой вернусь, дак всех нас, вот так он даже, мы идём, он встреч'аёт и мно-о-о-го наберёт народу, (в)сех квасу наставят, раньше эть поили, чаем это, сушку всё это, молоко. "Давайте, давайте на сарае!" Б'ол(ьн)ё тёплые лета, на сарай нас положит, уложит. И вот мы х... э... на Велику-ту реку сходим то(ль)ко, помолимся, часовню помню была ишо каменная, камешк'и рылися искали, купаться не купались, а до... до колен-то в воду заходили, это ишо видишь. А потом большие-то ходили, вот это-от как к Шеинцам-то нас... я перевозила то(г)да, там-то уже вроде часовни то(г)да не было, вроде не было часовни, а всё равно ходили камешк'и на этой горе искали, купались тожо.

– Угу.

– Купались.

Лидия Алексеевна Пугач, родилась в 1930 г.
в д. Луговики, ныне Октябрьский р-н
г. Кирова, образование 3 класса.
Записала Е.Н. Мошкина в 1999 г.

2. "А помолиться не допускали" (2'23)

– ... Ак эть всё лесом-то. Эть по дороге-то не шли, всё сторонам. Всё ночья(м), ночьёй ишо идёшь. Одинова канава была тамока, я не знаю, сколь километров, наверно, шесть, километров шес(т)ь, наверно, не дошли ли, сколь ли. Ёлка в канаве-то растёт и и... ивняк это всё, и вот мы забрались, больно ёлка-то, ветки-то большуци, под... под ёлку-то залезли, а у меня плащ-от был серый, светлый дак. "Тя видно будет, тя видно", дак, я уж ложуся ниже всех, чтобы это... Видим, что эть милиция-то уж проехала эту ёлку, ак мы ишо всё лежим, не выходим сразу-ту ведь, где жо. Ой, как гоняли, ой как гоняли! Одинова опять э-э... шли дак... увидели её, машину-то, далёко хоть идём, увидели. Клава вперёд побежала, в лес, а те го(в)орит: "Ой". Валя – вот теперь, на молокозаводе работала, Валя молошна(я) зовём вот. Она это: "Ой, чё бежать-то". Думаю, чё Клаву-то одну отпустили, ведь надо эть хоть вдвоём, и я побежала, подбежала, там в лесу-ту ёлка упала, на прутьях-то, торчит, а большие прутья-то дак, высоко. Мы под ети, под сучья-то, залезли, под ёлку-ту, и лежим, а собака с нам была, всю дорогу шла, приветили, такаа шла Кузя, Кузя, не знаю как звали ва..., а Кузя написали. И теперь чё? Ак даже (в)от собака – и то не злаяла, звуку не показала, что мы упряталися! Вот вы говорите, Бога нет, (в)и(ди)те, как он Бог-от – и даже собаке, ак она: мы лежим, – она с нам лежит, мы пошли – она с нам всё. До самой Великой реки провозжала и обратно шла опять с нам жо всё, тожо гоняли ишь обратно-то дак, обратно-то тожо шла с нами, а потом, как к городу уж ближе, ку(д)а-та она у нас потерялася, от нас отстала, ушла, не пошла с нам больше собака эта, Кузя.

– *Охраняла вас.*

– Ага, охраняла нас тожо. Ага. А те, которые остались, (в)от мы под ёлку-то с Клавой упряталися, метров двести, наверно, бежали бегом-то, наверно, будёт, а те, которые остались, их милиция всех сгребла и кого в Юрью увезла, кого в город увезла. (В)от... бензин жгли, машины ломали – это всё вот дл... для блага... чёрта. А помолиться не допускали.

Надежда Андреевна Черёмухина, родилась в 1921 г.
в д. Большие Кочуровы,
ныне Ленинский р-н г. Кирова,
образование 10 классов.
Записала Е.Н. Мошкина в 2000 г.

3. "Вот водичку-то бы освятить..." (2'04)

– Надежда Андреевна, вот сейчас в Горохове, там источник есть, да, Казанской Божией Матери. И там даже окуна-а-ются и водичку набирают. А вы вот ходили – в Горохове тоже на этот источник ходили уже, там читали ли акафист или нет?

– Нет, мы тогда не заходили.

– Не заходили.

– Не заходили, а рассказывали. Там кокой-то ес(т)ь источник, и придумали там – до меня это ходили – придумали там молебен справить.

– Да.

– Ну, а креста-то не было, такого вот, чтоб из церкви и... нечё, а ведь воду святить, а воды-то, видимо, в чё-то на...налили в какую-то не знаю, где чё взяли, водички-то налили. Ли в источник... в самый ли в... Я не видела. Это я со слов говорю.

– Угу, угу.

– Я... я не видела, а г... были вот какие разговоры. Э... Это шла на Великую реку, дак женщины рас... рассказывали какие-то, что пришли, там кака-то была сосна, дак видимо какую-ту... кака-то была у них... ведёрко како-то ли, чего ли... ли битон ли какой-то...

– Угу.

– Вобщем, была, и хотелось им крестом бы вроде как освятить воду-ту. А как: ведь не... не священник, дак это эть тожо на себя брать-то много-то ведь.

– Нельзя.

– Можно... Так эть, конечно, нельзя.

– Да.

– (В)от и вот... (в)се, говорит... "Ой, да как же это во... вот водичку-ту бы освятить и молебн вроде мо(л) прочитали и... акафист и... и всё, и эту бы водичку-ту, кабы освященну, дак взять бы с собой. И вдруг откуда ни возьми – птица. Раз в эту в чашу-то окунулася, слетела и вот эдак вот стрепенулася, дак вот... "Всех, – го(вор)ит, – по крапинке нас, – гов(орит), – это... всем досталось... по... Дак эту, – го(вор)ит, – потом воду-ту", а она болё много выплеснула водички дак, по капельке делили которая осталася в посудинке-то, в какой они святили воду-ту, дак по крапинке... э-э... по капельке делили: всем хотелося, с собой бутылочку-ту взяли эть все.

Надежда Андреевна Черёмухина, родилась в 1921 г.
в д. Большие Кочуровы,
ныне Ленинский р-н г. Кирова,
образование 10 классов.
Записала Е.Н. Мошкина в 2000 г.

4. "Церковь-то закрыли" (1'22)

– А потом пришли на Велику-ту реку, там на церкви-то.... Церковь-то закрыли. Служить-то уже не позволили. Так на церкви был святитель Николай Чудотворец, высоко-то там, живопись, вот прямо вот как живой. А тут его забелили, забелили, я стою реву думаю, пришли к Николаю Чудотворцу, вот каки(е)-то слёзы набежали, вот как мне было, ну вот не видно его, забелено всё, а видно, что икона. Ну, ладно, все это, зна(е)шь, погоревали, пошли купаться. Пошли, значит, в... в реку, зашли это, а из реки выйдешь, дак прямо как из бани выйдешь. Тепло како(е)-то, вот... вот так и хорошо больно уж, и вот... а забор высокоуший вот до этого, до потолка, наверно, сделали, к святой воде не подойдешь. Воду загородили, всё за... заспрятали. Ничё мы это, знааш, идём и ревём. Чё вот пришли, и у нас ничё, где-то акафис(т) почитали святителю Николаю Чудотворцу сами про себя.

Юлия Петровна Решетникова, родилась в 1933 г.
в д. Малый Перевоз Кирово-Чепецкого района
Кировской обл., живет в г. Кирове
с 1977 года. Образование высшее.
Записала Е.Н. Мошкина в 2000 г.

5. "Вдвоём пошли" (4'16)

– И вот да... ещё я работала когда там в Про-о-снице, ну а сестра-то у меня уже вперёд начала в церкви работать Серафимовской, ну и я-то тут уж всё как постоянный стала э... м-м... посетитель. Ну и вот мы с сестрой собрались, э-э... это... ну уж как мы эть там договорились, я не знаю, она у меня такаа (эта) смелая, всё, все пункты написала м... этих, как и туда, и туда и обратно это, все деревеньки указала, всё написала в этом, (*смеется*) свой план составила и всё, ну, кое-что, конечно, люди-то уж ходили раньше, дак, конечно, поспрашивали, но она в основном это делала, а я-то чё уеду дак, ну... И она это всё как это так подготовила, ну... а я тут отпросилась тоже, не знай, на несколько деньков я отпросилась, вот не... знаю, уже не помню даже на сколько, как, вот токо помню, что мы в Сергия Преподобно(го), это в (и)юле было, мы были в дороге, вот это я уже хорошо это... совершенно мы не в ход.

– *Вдвоём собрались?*

– Вдвоём. Вдвоём пош(ли)...

– *И ни разу не ходили до этого?*

– Некогда, нечё, не не... представленья не имели.

– Ой...

– *Ага.*

– Ну а мы ... а чё такие патриоты были (*смеется*).

– *А... это... когда это было? В 70-е годы... где-то, да?..*

– Где-то в семьдесят пятом, на(в)ерно,

– *Ага, ага.*

– примерно году.

– *Ага.*

- Но и... Нам было море по колено *(смеётся)*.
- Ну, тогда молодые ведь ещё чего были, по сорок лет, то да?
- Молодые чё, сорок лет, она ещё чуть помоложе была. То самые такие годы, хм, нечё не страшно. Ну и вот, ну чё, пошли... Ну так...
- Ну так-то благословили вас, да, батюшки? Или...
- Я даже не помню, по-моему, даже мы не брали даже благословение даже.
- А, ну, как вот сами вот решили и... ага...
- Да... (В)от не помню, может и брали, может, не брали, наверно, всё же может и б... А вот поди нас бы и даже не благословили поди. А... и вроде без благословения-то тут ведь у нас знакомые -то хорошие были, вот это я не помню даже. Ой, я вот шаль накину, чё-то (тут) холодно, дует.
- Да... да...
- У нас было времени-то мало, и мы спешили, спешили мы, даже так особо такого понятия не имели по-моему, м...м... даже не знай, наверно у нас даже акафиста с собой не было. Так вот чё-то, молитвы там утренни(е), вечерни(е) мы читали, а так токо торопились идти, идти нам надо, к цели прийти *(смеётся)*.
- Туда вот на Великую именно?
- Да, на Великую нам надо прийти, наша цель всё была. Ну...
- А... а как шли вы? Так же вот ночевали, как вот, под... ну, потом...?
- Да пускали, видимо, сестра-то всё же это как-то узнала, где кто пускает, она, видимо, узнала, в какой деревне там... имена, кто это так пускает, она это как-то это всё позаписывала. Ну и ничего, так нас это пускали. Вот... и ...
- И так же ночевали вот в Бобино, Монастырском, да? Или нет, или в других местах - быстрее шли, наверно?
- Да, быстрее шли! Вот... Я чё-то не знаю, надо было вот её спросить... Августа у меня сестра-та, она может бы(ть) помнит, где мы. А я вот чё-то не помню даже, где мы ночевали.

– Угу.

– Ну... ну... Ну пришли туда, ну и правда пришли дак, там помое(му) кака-то группа была, какую-то мы ещё догнали там. Вот Надежда была, в церкви работала, ак вот она там была. Ну, и ну как, так это мы искупались. И, а чё мне зап... запомнилось очень, ко(г)да мы на к... спали на квартире, нас положили на какой-то диванчик такой, где-то в сенцах тут. Ну, и мы вдвоём с сестрой, и какой-то не очень длинный, и такой, ну, диванчик какой-то такой, это, рабочий. Ну я... как искупавшись, да не уставши, да это всё такое, благодать такая, я как уснула – я ни разу не проснулась. Всю ночь я не проснулась, несмотря на то, что тут я бы сейчас, так я бы ночь не уснула.

– *Проворочались бы...*

– Да... А тут, я говорю, так вот где-то прикорнули (мы) вдвоём, на таком на каком-то на маленьком диванчике.

Клавдия Андриановна Домрачева, родилась
в 1930 г. в д. Братухи Верхошижемского
р-на Кировской обл. Живет в г. Кирове с
1947 года. Образование 3 класса.
Записала В.В. Подрушняк в 1999 г.

6. "Радостно сходить на Велику реку" (2'50)

– Ну, сейчас, конечно, священнослужителей много стало ходить, стало больше их... И вот видите, вот как они в эт... в прошлый год шли, ну в этом ведь году, ишо не кончился год-то. Вот когда из Медян-то шли, когда запели одны священнослужители-то, ну мы... у нас вот привычка: всё мы близко ходим, возле этого. Дак вроде земля-то даже качается, так вот. Их, мужчин-то, очень много, мужские-то голоса, да вот так дак вроде идёшь ... и плачешь, и радуешься и всё вот так'иё...

– Угу.

– Радостно, конечно, это, что вот сходить на Велику реку к Николаю Чудотворцу. Это очень радостно. Такое, вроде вот весной дак не можешь даже дождать этого дня, думаешь, скоро ли пойдёшь. А вот чё мешало, представить себе, что вот молодые люди с собаками за старухам гонялись прямо по лесу, везде гонялись старух, чтобы нельзя... нельзя было пройти к реке. Ак они этъ ночам крадучи уходили. Вот это сестреница у меня, двоюродна сестра моя, они ходили, дак ночью только к реке-то подходили уж. А, ну, а я-то уж конечно грешная, Господь так вот уготовал: Горбачёв разрешил в восем(ь)-десят восьмом году вот первый раз сходила, и вот да... до нынешнего года вот не пропускала не одного года, всё тихонько хожу.

– Слава Богу.

– Слава Богу, благодарю Господа Бога, слава тебе, Господи, как я рада, и вот у кого есть жел'аниё и если есть радение, дак... ради Бога – это великая, мне кажется, великая радос(ть). Вот как начнут акафис(т) служить... Николаю Чудотворцу дак... вот не знаю, особенно ко(г)да первый раз я пошла с теми, мы вышли из леса, и все

встали на колени, на закрайке, и читали акафис(т), мы все на коленях молились, дак это вот не высказать, то(ль)ко сто(ль)ко было радости на душе, и никогда этого не забыть, никогда вот. Ой, Господи, что было им вот это, что мешало, все храмы разрушили, всё разрушили, всё.

– Угу.

– Всех отучали от веры, сколько грехов нагрешили, а если бы шёл по вере, разве бы сто(ль)ко мог бы, сколько уступить, сделать везде что не так.

– Да.

– Не в таких бы... Я вот очень, конечно, грубый человек, я считаю, что я очень грешная, недостойная...

– *Все грешные.*

– Такой жизни, а вот если бы это было всё вот так... Мамушка молилась, с детства, конечно, и нас учили, когда в школе-то мы учились дак, не давали ести, не помолившись, и утром не давали, чтобы мы не помолились э... тоже за стол садиться и что-то делать – надо обязательно умоешься и помолиться было, так, нас всех...

7. Первый канонически правильный крестный ход (4'22)

– Это был первый канонически правильно оформленный крестный ход. По... по... это значит, Владыка дал указ и на весь крестный ход уже. Ну-у, в том году мы взяли хоругви... хоругви опять же Серафимовского собора, взяли фонарь уже не волковский, как мне помнится, он был, там Андрей нашёл другой... э-э... и... Да, и вот согласно, когда уже у меня был в руках этот указ, то тогда вот там на... на горе уже за... кладбищем тогда пришлось обратиться к народу и сказать самым строжайшим образом: "Вот – указ Владыки. Всё делается по его благословию, есть как бы предстательствующий крестного... крестного хода, является по его благословию его представителем. Так что извольте слушаться и подчиняться. Крестный ход – это не... не простая... это служба, это намного выше, чем... службы церковной". И вот э... сравнили мы там им, э... что: "Смотрите ведь, вот можно сравнить, то что ведь солдаты, когда находятся в казармах, там тоже дисциплина, и там тоже и своя ну... жись (жизнь) идёт военная, но совершенно другая, чем в походе. В походе там соверш... намного дисциплина выше, там очень строго, если здесь человек, солдат может и расслабиться там, где-то пойти из казармы в казарму, с друзьями там по... где-то время выбрать повидаться, в походе этого не дано. Не имеешь права в строю и шага в сторону шагнуть, иначе наказание очень строгое, а в военное время – расстрел на месте, сразу. Нас... Нарушишь только дисциплину в строю – сразу расстреляют тут же. Вот насколько строго, а у нас война не... у нас война. Она у нас не прекращается, мы воины Христовы, бесы – вот они, тут кругом. И они... не с... у нас она не прекращается... Так что у нас духовно военное время, и дисциплина должна соответствовать вот этому времени. Так что извольте совершенно проявлять послу-

шание. Если же кто не будет подчиняться тому, что вот в крестном ходе будет благословляться, значит, извольте крестный ход покинуть, идти сами по себе. А если кто, значит, так вот и незаметно что-то нарушает или не хочет, – пусть знает, что за вся... за всяко (не)послушание он отлучается от крестного хода". И мы ещё сделали так: поставили хоругви, и вот там, значит, батюшка стал меж... тут у хоругви, произнёс э... а... просто отлучение на каждого, кто, что чуждо православию и что чуждо крестному ходу. Кто, а ведь уже был разговор вот, тут два-то года без меня ходили. Говорит, что идёт уже масса экстрасенсов идёт, всякого-всякой. Вот, значит, на них произвели отлучение, что всякое противящееся Богу, и всё несогласное, и всё, что несогласно вот с духом крестного хода, да не дерзнет пройти сквозь эти хоругви. Ну, вот э... пройти сквозь хоругви-то прошли люди-то, а бесы-то не дерзнули, остались, и шли мы в том году очень спокойно. И все эти экстрасенсы – они как овечки шли.

8. "Пользуясь этой благодатью, и воспоминай грехи свои" (2'11)

– Вот это был крестный ход этого... того года. И обратно мы шли... э... в том году...шл... мы шли. Вот службу уже всё не пре... мы уже не прекра... даже так, уже служили не то, что начинали крестн... э-э... Этот... э... молебен, пошли иначе, мы нач... пошли, заканчиваем крестн... этот, молебен и на ходу начинаем новый, на ходу читаем Евангелие начинаем, на ходу читаем молитву.

– Угу.

– Да! Вот молебен отслужим, потом хор э... там э... э... там, видимо, это хор там. Да и, по-моему, даже и не прекращали потом уже этот молебен.

– Угу.

– Были... там попытки, конечно, уединиться. Некоторые группы считали для... за благочестие идти вот, группкой собраться, читается акафист. Но пришлось это сразу пресечь, потому что мы говорим, что: "Знаете, что ведь совершается служба. Не важно, что вы не слышите, что там". – "Так мы не слышим, что там поётся впереди." – "Неважно, что вы не слышите. Вы знайте, что вы находитесь на службе. Вот идёт служба. Вы не слышите, бесы слышат. Вот. Бесы слышат. Так что, вот." Ну, понимали, конечно, и шли уже... "Ну, дак вот как вот нам, мы идём, дак нам... вроде и чем тогда и заниматься?" Дак, ну, чем же им заниматься? Что грехи кончились, что ли? Нету времени идти и (вот) дома-то когда? А вот тут иди и за жизнь-то свою и рассуждай. Вот молятся тут за тебя. Да! И-и... через молитву вот всего сонма, который здесь идёт, Господь сниспосылает благодать на тебя. И вот, пользуясь этой благодатью, и воспоминай грехи свои, рассуждай жизнь свою, ведь апостол Павел прямо сказал: "Если бы

свою жизнь рассуждали, то и осуждены бы не были". Вот а... люди понимали, что это действительно, наверное, это будет верно.

9. "Вот такие чудеса я помню" (4'20)

– Даже вот такой эпизод был... м... С братом с одним разговорились, он го(во)рит: "Вот, ну, не знаю, что, – го(во)рит, – делать. Не знаю, что делать. Вот пьянка одолевала, одолевает меня... пьянка. Уж думаешь, ну, уж всё, (в)от думаю... всё, не буду пить. Нет, прихожу домой – звонок". Главно(е), кто-кто, а не мужчина, а соседка – женщина. "Приходи, – г(овор)ит, – пойдем, выпьем." Ну, брат так вот тихонько переживал, даже хотел обет брать, что... постольку поскольку... ну... надоело ему всё. Семья, да всё да, пьянки. "Буду, – г(овор)ит, – наверное, обет брать." Я говорю: "Да ничего, брат, тихонько-тихонько". Вот. А на будущий год идём, так Господь сподобил – я смотрю, не узнаю его: думаю, что такое, человек совсем изменился. Подхожу к нему. Обычно, ну, не разговариваешь много-то, кивком: "Брат, здравствуй, всё в порядке?" – "Всё в порядке!" Дошёл, порадовался, порадовался за брата. Так что вот... одержал победу над таким... грехом винопития, вот. Даже потом стоял, я не помню, какой год, стоял, значит... за крещенской водой... вот, в Крещение. Смотрю: он впереди... ну... где-то метров за десять стоял, смотрю, значит, э-э... стоял с женой, потом смотрю – его нет. Обратил внимание, а-а... там у нас у Успенского Собора, там вот эта калиточка ес(т)ь. Ну, ворота, они не закрываются. Он там... машина у него была поставлена, «Ока», беленькая такая. Думаю, ну, вот человек в гору пошёл, мало того, что (*смеётся*) бросил пить, смотрю – и... материальные блага появились. Значит, это... как бы сказать, ну... чтоб не мёрзнуть, дак менялись они там с... с сынишками да...

– *В машине сидели.*

– Да, погреваются, обратно придут. Вот... вот такие вот... э-э... такой эпизод э-э... хороший вот. Рад за брата, и щас он в церкви

служит, рад. По одно время... По одно время, значит... э-э...пошли мы... э-э... С нами шёл Анатолий, ну, где-то знакомый мой. У него, значит, он тоже так получилось, что у него хотели ногу отрезать, гангрена, у него даже и рана открытая была, вот. Отец... э-э... Иоанн тогда был. А-а... он его благословил окунать э-э... ногу-у в источнике. И этот брат Анатолий, он приезжал на первом автобусе и-и... и окунал ногу. Рана-то открытая, во-о-т, и-и... окунал, чтоб никого там не спровоцировать из верующих, да всё да. И так вот он... где-то с... тоже где-то с зимы окунал, вот. И... мы пошли крестным ходом тоже... вместе все шли... вот... И даже вот когда сядем на привал, у него... запах, всё это от ноги-то, ну и-и... а рана открытая. И вот он тихонько хромал-хромал, дохромали мы до Великорецкого (*смеётся*), вот. Я гов(ор)ю: "Брат Анатолий, давай окунёмся. В купели народу много, туда не попадём, вот. А давай-ка, – говорю, – окунёмся в речке". – "Да ну, Владимир, не-не..." Я гов(ор)ю: "Давай, тропарь почита(е)м Николаю Чудотворцу, окунёмся, – говорю, – с Божьей помощью и всё". Мы тихонечко взяли, я окунулся, примером показал своим, с Божьей помощью, ну, смотрю: Толя у меня тихонько-тихонько, кряхтя, полез. Окунулся тоже, и нога не заболела, и хромать перестал. А гора там же у нас, знаете, там высокая какая. И вот он туда сюда раза четыре, и... нарезает круги и нарезает, под благодатью. Так что вот и... проходит всё. И в данный момент он – сейчас нога зажила у него, всё, всё нормально всё, ходит. Так что вот такие чудеса я помню...

Наталья Ильинична Злыгостева, родилась в 1952 г.
в г. Кирове, образование высшее,
кандидат философских наук.
Записала Е.Н. Мошкина в 1999 г.

10. "Ходила тогда первые годы Маргарита" (3'13)

– Ходила тогда первые годы, о ней многие знают и говорят, Маргарита. И вот она шла всё время рядом со мной, вот как бы опекая, хотя, казалось бы, ну что, я много моложе её, ну вот. Вот я иду и думаю: "Господи, вот хоть бы сахарок, хоть бы конфетку, ну вот ничего иного не хочется". Она го(во)рит: "Ты поди что устала, хочешь, я тебе конфетку дам?" И даёт конфетку. Вот захотим где-то, она говорит... попить воды, а у неё там в бутылочке вода... вот и-и... когда вот... мы шли вторую половину дня, а потом вот эта страшная жара сменилась проливным ливнем, вот... меня потрясло, насколько по-разному мы шли. Мне не было тягостно идти, но вот когда... вот эта грязь, вот эти вот р-р... размытые колеи, у меня было одно ощущение, что я не должна упасть, потому что потом... ну... не помыться, что для нас важно, ни привести себя в порядок просто негде. И вот я иду и вот... вижу, как легко идёт Маргарита. Вот она упала, вот она подымается и го(вор)ит: "Вот ведь мы сколь ленивы, а разве мы лишний раз Господу поклонимся? А вот ведь Господь Батюшка привёл и поклонились". Идём, на нас нет, ну, как говорят, сухоньки, промокли насквозь, потому что несколько часов ливень сплошной стеной. Она го(вор)ит: "Наталья, ты замечаешь, как... Никола-то Угодник к нам милостив? Знач(ит), мы, – г(овор)ит, – ещё и до Великой не дошли, а он нас уже как искупал..." Вот это вот... а-а... совершенное... м-м... радованье всему: вот что Бог послал, всё хорошо. И вот, когда мы пришли в Монастырское, вот я помню, казалось бы, ну... все вымокшие, иззябшие. Вот, моя приятельница, я пом(ню), то(г)да захворала, температура... и... через несколько часов выходить. Как быть? И вот смотрю, вот так сказать, молодой человек, учитель, а-а... окончивший, если даёт... даст Бог памяти, Халтуринское училище. Вот

просто подошла, говорю: "Вот так шли". У них с женой первая годовщина свадьбы. Казалось бы, до паломников ли им? Ну, и приняли, и накормили, и... напоили, и в дорогу собрали и, в о(б)щем-то... сил на-а... следующий... путь у нас хватило, и прошли мы его легко. И вот... э-э... вот это вот... было чувство, действительно вот... для меня, что очень важно, – это вот неразделённость людей по каким-то внешним признакам: возрастным, там, половым, социальным. Это единое. Вот, та же Маргарита вот дала мне руку, и шо-о(л)... отец Геннадий Кочуров тогда вёл эт(от) крестный ход. Вот идём по полю большому, Вы его знаете, и вот оно тогда всё расползлось от глины. И вот... Маргарита... последней шла, и он её вёл. И вот я г(ово)рю: "Маргаритушка, вы как дошли?" А она г(овор)ыт: "Да как? Где, говорит... так вдвоём, – г(овор)ит, – мы шли, я да многочадный отец Геннадий. Где, – говорит, – я упаду – он меня, батюшка, поднимет; где он упадёт – я его подниму. Так и дошли".

11. "Все идут помогают друг другу" (3'18)

– *А вот вы говорите, очень тяжело было, да? Вот физически было тяжело, в общем-то?*

– Нет. Я... мне физически тяжело не было. Вот я ... э-э... я бы сказала, как раз так... там испытание было... внешне как бы это было тяжело, переносилось это легко.

– *Ага.*

– Вот. По... внешне... вот... э-э... э-э-м... я помню, когда я перечитывала потом... а-а... Владимира Николаевича, вот... внешне может быть так показаться. Все г(ово)рят: "Господи! Да там так комары едят, да так жарко, да так тяжело!" Я г(ово)рю: "Это когда внешне представляется, это тяжело. На самом-то деле идти легко". И мне кажется, вот когда ты... Вы знаете, вот я вспоминаю в этом случае, кому легко может быть, там кому тяжело. Вот мы тогда... вы ведь в то время тоже шли крестным ходом, когда с нами шли иностранцы, вот, в позапрошлом году. Вот идёт девочка из нашего педуниверситета, и идут американцы. Ну, она знает язык. И вот... э-э... когда уже показался гороховский храм, там тогда поставили кресты как раз в окнах, и обрадовались, что уже есть вот оно, так сказать, то, вот оно, к чему идём. Вот этот американец спрашивает, он знает, что она знает язык, разговаривали, г(ово)рит э...: "Далеко ли ещё идти?" Она говорит: "Да близко! – говорит, – Вот уже храм видно! Тут где дойти! Мы долетим!" Он не понимает, то есть для него это другой, так сказать, духовный язык, это другое духовное измерение. "Как долетим? – он г(ово)рит. – А в километрах это как? *(смеётся)* В милях, в милях как?" Она г(ово)рит: "Да немного! Совсем же рядом! Вот крест!" Он г(ово)рит: "Всё равно, в милях это как?" *(смеётся)*. Она г(ово)рит: "Ну... ну... километров пять". И вот он сразу поник, потому что ему

ещё пять километров идти тяжело. А ей... вот она крест видит, она долетит теперь.

... Вот когда вот эти же старушки, говорившие о том, что они... э-э... ежели пойдут вот эти ещё иноверцы в следующий раз, пойдут другим крестным ходом. Тогда они оказались без воды, без своих продуктов. Они... им и лучку дали, и хлебушка. И когда я вспоминаю, они сделали сэндвич. Они всё переживали, как г(овори)т: "Парни-то и по-людски есть не умеют..." (*смеётся*) Э-э... сострадание и жалость более, чем всё остальное оказываются всё-таки главным... вот... Вот как-то вот этими... Вот я помню, когда уже входим в это, были тогда впереди, а там вот один парнишка – американец. Он уж такой весь, так сказать, помните, этот страшный ливень, который обрушился, он весь в грязи, и к нему подсказывает... подсказывает японский журналист и спрашивает: "Ну, как вы дошли?" Он говорит: "Олрайт" (*смеётся*). И у него недоумение необыкновенное на лице японца, потому что он обращается к русскому паломнику, который идёт весь в грязи, босиком, и вдруг он ему на чистом английском языке говорит, что всё хорошо. В общем-то... м-м... вот какие-то... вот это... они, может быть, внешние, но они вместе с тем и внутренние. Во-о-от, когда вот эти же накачанные, здоровые вот эти американцы... Вот я помню: старушки, вот шли тогда вот, идём, вот... вот один фонарь вот этот только впереди, но все идут помогают друг другу, и ты даже не знаешь, кто тебя там за локоть поддерживает. И вот когда вышли, а они ж(е) идут все с палками, эти, слышу, сочувствуют: "Лико, парни-то сколь, – г(ово)рит, – упетались, все ведь с бадогами идут. Как обратно-то? Как вот им дойти до Монастырского?" Вот... вот опять же вот это жаление, вот сострадание вот.

12. "Мы приехали в Медяны" (3'16)

– Мы приехали в Медяны.

– Да.

– Там же мы нечѐ не знаем, никого ж нет. Там сидят у церкви старушки ждут...

– Ага.

– ... никого нет, они же тогда опаздывали ещѐ в первый год...

– Ага.

– ... ну, опаздывали в тот... по-за три года, два года назад. Потом нам показали по какой дороге они придут там из-за фермы. Мы думали... на машине приезжали, на моём УАЗике, и мы туда при... тоже, кстати (в)от насчѐт тоже, как сказать, ну, не чудо, а как это сказать-то, ну, в общем, вот это вы поймѐте щас, чѐ. Мы туда приехали. Там фермы такие разваленные, да, и такая бетонная площадка, а потом дорога вниз уходит туда, далеко-далеко видно так, в гору так пошла. Была страшная грязь, глина была такая, грязина была, я как помню, после дождей как раз там было, очень грязно было, скользко было. Там же полностью глиняная дамба, уходит туда далеко, еѐ километр, наверно, видно. Мы туда на машине приехали вот на эту сверху-то, на горе-то там и стоим. Остановились, чѐ, н... куда? Ждѐм. Вот с сыном мы ездили на машине, мы с ним вдвоѐм были. Мы ждали-ждали, ждали-ждали, ну, долго там. А потом показались там, показались, идут там, ну, в общем, пошли. Ну, мы чѐ, мы ждѐм, чѐ, куда идти-то? С-с... Это я к чему хочу сказать, я хочу сказать, что у меня машина-то УАЗик, но...у меня есть там у них два моста ведущих: передний и задний, да? Вот передний мост у меня не работал тогда, он у меня был сломан, то есть машина была как обычно, с обычными задними колѐсами, с мотором, естественно. И вот мы... я дальше расскажу, в чѐм дело-то, такое интересное. Да вот это сын у

меня, кстати, помнит. Ну, мы стояли-стояли, в общем, крестный ход стал подходить, тут мы немножко вбок(у), вбок стояли, не не там, где они проходят, чтоб не мешать. Они, значит, проходят, и к нам подходит милиционер, который шёл впереди там, какой-то ну,... Он г(овор)ит: "Вы, – г(овор)ит, – это чё, милиция или чё, ну, кого встречаете?" Мы: "Нет, – г(овор)им, – мы вообще просто так". Он г(овор)ит: "Ну, знаете, – г(овор)ит, – там, – г(овор)ит, – человеку плохо, несут женщину какую-то на руках, у неё с сердцем приступ или что-то... Где-то там далеко, очень здорово они отстали. Их бы надо оттуда забрать." Хм... Вот. Мы решили их забрать. И мы по этой грязи, на машине туда, там вообще на танке не проехать, наверно, было. Так вот мы... Ну, он просто попросил, он сказал, г(овор)ит: "Мы... щас... приду... скорая. Там скорая должна где-то быть, мы их попросим". "Ну, – я говорю, – там никого мы не видели машин, ни милиции, никого. Ну, – я говорю, – давай, попробуем". Ну, вот, и мы, значит, они пошли дальше, крестный ход туда... пошёл уже в Медяны, а тут оставшие, ну, идут постепенно, люди ж как всегда, тянутся, знаете, долго. И мы туда с ним решили, с Егором. Я говорю: "Ну, поехали. Надо ж забирать". Он г(овор)ит: "Просто помогите хоть забрать и ско(ль)ко, хоть немножко, что иначе же там на руках же несут же, – г(овор)ит, – ско(ль)ко-то километров там, шесть или ско(ль)ко-то, её несут, с самого, наверно, с моста вот с этого через речку". Я просто не был, просто я не знаю. Ну, и мы решили проехать, чё, чё пешком идти – на машине же мы, чтоб забрать-то её. Ну, и мы туда поехали по этой грязи. Как туда мы доехали, я не знаю, ничё не помню, помню только, что это было такое кошмарное, дорога, что... то есть там колеи тракторные. Единственное, что когда обратно мы потом... ну, в общем, короче, мы по этой грязи просвистели туда, в общем, по эту т... в яму въехали там в гору, и на этой горе уже там вот уже вот на самой они... мы их встретили. Они ве... женщину вели, они не несли, они вели ее. Мы там умудрились на этой дамбе, которая вот так вот с двух сторон траншеи, развернуться... я не знаю, как мы там развернулись, не помню просто... Это то, что там грязина

такая была непролазная. Мы их посадили полную машину там, женщину, там, в общем, насадили полную машину, всех там собрали, кто могли, отставших, и обратно в эту горку выехали, по этой грязи, то есть мы когда приехали, у меня грязь была даже на крыше в машине, вот так вот всё было, всё завалено. То есть мы вылетели оттуда с... с... Туда и обратно съездили... В принципе, я вот с(ей)час даже бы и не сунулся туда, вот так вот если разобраться, с двумя местами туда не поехал бы, если б такая грязь была, как тогда. То есть мы вот так съездили как туда и обратно, в эту горку, эту женщину довезли. Там потом её «Скорая» забрала и увезла.

Лия Юрьевна Иванова, родилась в 1959 г.
в г. Кирове, образование высшее.
Записала Е.Н. Мошкина в 2000 г.

13. "Так открылся Великоорецкий ход" (5'26)

– (С)кажете, пожалуйста, э-э... Лия Юрьевна, вот Вы о Великоорецком крестном ходе в... в детстве своём слышали?

– Нет. Я не слышала ни в детстве, ни даже будучи уже взрослой, когда я вернулась вот с учёбы. Даже не знаю, откуда я узнала о Великоорецком крестном ходе, но... вот... не помню, как я это узнала, как услышала, и вдруг... и вдруг вот... вдруг пошла... однажды (смеётся). Причём получилось это очень сл... Это получилось случайно. Я собиралась однажды пойти в Великоорецкий... Вы знаете, вот здесь болело. Вот здесь болело, и я знала, что в какие-то вот в эти дни начала июня, что все идут и-и..., но день точно я не знала. В храм я ходила редко, да и сейчас я не очень часто туда хожу, но всё равно – почаще, чем в те года. И-и... вот заболела душа. Думаю: где (э)то, где (э)то... А у нас у мамы сад около Мурыгино. Я вот знала, что где-то вот тут они должны проходить, но, конечно, как потом я узнала, это были не те дни. Но (в)сё равно вот душа, видимо, просила, хотелось. Вот. А на следующий год мы уже договорились... Есть такая... человек очень известный в Кирове – Племянникова Валентина Петровна. Это моя учительница.

– Угу.

– Вот. Там мы уже договаривались с зимы, что решили – пойдём. Пойдём, и ещё несколько человек было знакомых – и вот мы все договорились идти. Но поскольку я тогда работала, и у меня должна была быть выставка у моих учеников, как раз вот... где-то сразу после Великоорецкого хода. ... Я вначале собиралась, но потом решила: нет, я не пойду, потому что мне не успеть с работой будет. Не успеть. Думаю, тут неделя э-э... это всё-таки долго, за неделю столько дел можно сделать (смеётся). И вот как раз третьего числа отправляюсь на работу, а ведь договорились уже, что встречаемся, у храма (сме-

ётся). Весь вечер вечером лежала думала: "Боже мой, ну как вот я пойду, ну как? У меня и одеть нечего, и вроде бы какую-то нужно еду специальную брать: ведь идти несколько дней, купить негде будет". Ну, что-то нужно, что-то нужно специально готовить, вот как туристы ходят в поход, вот что-то в моём воображении было подобное. Ну (в)от ничего у меня этого не было... в тот момент... вот в те дни, да. Я решила, что я не готова, конечно, идти, и поэтому я остаюсь, работаю, потом встречу их. И вот третьего числа отправляюсь утром на работу, а работала я как раз на улице Большевиков, где проходил крестный ход. Вот когда они идут из... Трифонова монастыря здесь, по этой улице. Вот. Иду смотрю, какие-то груды, ой, вернее группы старушек сидят. Думаю, что ж такое? Почему-то решила, что похороны (смеётся). Знаете, они ведь всегда знают и сидят ждут уже заранее, когда человека привезут проститься. А-э... вот, прохожу. Потом пришла на работу, не работается. Вот переключиваю с места на место какие-то предметы. Не клеится работа, ничего у меня не идёт. И вдруг слышу: из наших сотрудников кто-то кричит: "Ой, смотри-смотри-смотри – идут-идут-идут". А я сижу в кабинете, вот как приклеилась. Вся насторожилась, слушаю, о чём они говорят, но вот чтобы встать и посмотреть, кто идёт, что там... и... не встала. "Ты посмотри-ка, и этот идёт, а эта-та... там", – вот они разговаривают между собой. И когда уже вот сотрудники ушли, я вдруг поняла, что это крестный ход прошёл мимо нашего вот здания... Я пулей выскочила из кабинета, скорей закрыла, ключ сдала и бегом за ними. Вот последних уже захватила. Смотрю, идут такие старушки древние, уже старенькие, с рюкзачками. И вдруг так стыдно стало, думаю: "Боже мой, я такая здоровая, молодая, нашла себе миллион причин не пойти, а вот они собр'ались, идут". И слёзы – рекой. Хлынули слёзы рекой, вот не знаю, в душе что-то творилось, это даже не стыд, это что-то, вот, это, наверно, ну...

– Угу.

– Какое-то состояние души вот было. И пошла я с ними до Макарья. Тут и Племянникову встретила, там ещё встретила и Кру-

пина, в общем, многих тут, поздоровались. Сидим в Макарье, мне говорят: "Ну, иди уже домой-то, иди, всё уж, проводила, давай, шагай". Я говорю: "(Д)а я вас ещё немножко провожу". И вот в Макарье написала записку домой, послала со знакомыми, что... отправляюсь (*смеётся*)... До Великорецкого проводила их. Вот видите, как Господь дал. Думала, что вот нет одежды, нет еды, а без одежды пошла, вот в чём была. Была на мне кофта лёгкая, правда, я была в брюках. Говорили, что батюшки не пускают в брюках, но здесь то ли закрыто было, мне даже никто замечания не сделал о том, что я была в брюках. И... женская сумочка была с собой, всё. И дошла до Великорецкого. Ни в чём себя... ни, ни... не было у меня никаких вот... э... ну, вот что-то, что мне не хватает. Всё хватило. И обогрели, кто-то там дал одеяло, и накормили, и в общем, и в сытости, и в тепле я дошла до Великорецкого. Вот так был первый мой крестный ход. Ну, а потом уже, конечно, уже ходили мы... после этого стали ходить. Уже знали, что взять с собой надо, чего не нужно брать, как ходить, вот так. Так открылся Великорецкий ход.

14. "Каждое село встречает по-разному" (5'34)

– *Как вот местные люди... местные жители встречают крестный ход? Это тоже по-разному?*

– Да! Да! Там каждое село встречает по-разному. Там, конечно, э...Ну, это вот, м-м... и кстати, и многие говорят.

– *Даже у села есть традиции?*

– Да, мне кажется, просто, это знаете, знаете, это зависит от... э-э-э каких-то корней. Всё-таки, вот, скажем, в Бобино, и ну, я не знаю там, в Великорецком там, том же, там всё-таки осталась эта традиция, там есть ещё, как сказать... э-э и местные жители, там тянется вот эта ниточка. А в том же Монастырском, ну, я не знаю, там, как говорится, не для эфира в чём-то, но... это же поселение, там же бы... поселенцы бывшие, хотя и они там хорошие люди есть и всё. Но вот такой там другой настрой, абсолю-ю-тно там вот какой-то такой там, мра-а-чно как-то всё время вот. Приходишь – там всё-таки вот в Бобино, там же служат молебны вот, там всегда сбегает-а-ются эти ребята-ёнки там, люди приходят, смо-о-трят, вот, пока там идёт, на месте этого разрушенного храма. А в Монастырском – там всё так... Ну, пришли, пришли. Ну, ладно – завтра уйдут, то есть им... безразлично. Да, это очень важно, важно как-то. А-э... видно от мест, где что и... и как... Чувствуется, очень сильно.

– *Угу. А вот как..., скажем, конкретные какие-то там личные моменты были или нет? Там или еще что-нибудь, вот где люди, вот там еще что-нибудь, так, тепло там или как-то?*

– Ну, вот вы знаете, в том же, кстати, ну, не... я не... я не... я не зна-а-ю. Вот сейчас вот опять же с ходу... не вспомнить. Ну, как-то вот запоминается, что... ну, это, в основном, пожилые, кстати, пожилые. Вот когда они угощают там водой, квасом. Они... они же как говорят, что "Вот я не могу идти, но я вот хоть вас хотя бы так вот,

хотя бы вот так. Вы вот вот меня там помяните, помяните". Причём это же, вот кстати, вот такой чисто православный подход. Там этот, кто выпил, он, может, через секунду забудет, абсолютно, но там-то видно... что... что и как. Вот в Загарье, кстати, еще так неплохо встречают.

– Угу.

– Очень-очень людям нужно вот, когда там... чтоб... записки подают, записки пом... помянуть.

– Угу.

– То есть всё-таки вы знаете, вот этот русский вот инстинкт, он ещё пока не вытравлен, по крайней мере, вот у этих старших и у средних поколений. Я не знаю, передастся ли это детям, но пока не вытравлен. Пока, может быть, вот это нас спасает... в чем-то.

– Угу.

– Вот. Да, это чувствуется очень сильно.

– *Мне вот даже показалось, что на обратном пути*

– Угу.

– *это как-то особенно чувствуется.*

– В Медянах, да, в Медянах, в Медянах, там... Но там, в Медянах, конечно, это благодаря вот этой общине. Общине... и священнику. В Медянах... В Мурыгино, вот в Мурыгино вы знаете, в Мурыгино, там что-то, там всё-таки, вы знаете, что мне кажется ещё немаловажно, вот, кстати, про Мурыгино. Там же фабрика. Фабрика и всё-таки это какой-то такой... а-а... ну, такая... элитой это нельзя назвать, но здесь сосредоточены ну... не самые глупые люди с округи. Они же сейчас там храм строят, в Мурыгино. Это же тоже о чём-то говорит. И мне кажется, ещё зависит вот от какого-то отношения главы местной власти, от поселковой, сельской. Как он к этому относится, так и э-э... в общем-то, народ относится. Да, в Мурыгино... в Мурыгино, да вот, в Мурыгино и в Медянах, там, конечно, осо... особенно в Мурыгино, просто вот они рассказывали, у них же там вообще денег практически нет. Вот. Как они там х... за месяц там ходили по домам, собирали вот это всё. И-и... в общем-то... Вы

знаете, вот кстати вот для некоторых паломников это кажется естественным. Ну, там пришли, их там накорми-и-ли, там чуть ли... там всё нормально, а на самом деле-э... в общем-то, это такой труд-то, о-ёй-ёй-ёй-ёй, в селе-то, где... денег-то нет.

– Да. И по-моему, мне даже показалось, что вот в Мурыгино, у них как бы вот, если им кто-то не достался, паломник на квартиру, дак они даже как бы обижены, они ждут...

– А! А вы знаете, вы кста... вы знаете, вот меня вот кстати спрашивали вот про какой-то такой эпизод. Меня поразило это в прошлом, по-моему, девяносто восьмом году. Мы... мы в Мурыгино ночевали в такой квартире... Ну, ну я не знаю... ну... я... нельзя сказать, что нового русского, но чё-то близко к этому. Это было, конечно, очень интересно, когда там они привели человек двадцать, их там положили по всем пола-а-м. Там, мы уж спали на этой огромной ку-у-хне, в которой, значит, э-э...такой... всё это, значит, всё так отделано... Стоит... Мы спали под... напротив нас полка, уставленная пустыми бутылками из-под всяких там джинов и так далее, там и... Но... значит, э-э... молодая чета. Она, она всех собирала, но он очень так он доброжелательно так всех-всех разложил, так интересно было. Ну, вот... это удивительно, конечно, вот насколько всё... э-э... сочетается в людях и ... ну, вот, например, вот этот эпизод, этот вот эпизод вот... он запо(минается)... Это вот знаете вот, по ходу вот всплывает, всплывает и... ага... Мно... много такого можно, наверно, вспомнить.

– Это очень приятно это бывает, когда люди... ждут.

Екатерина Петровна Марьяна, родилась в 1969 г.
в г. Кирове, образование
незаконченное высшее.
Записала Е.Н. Мошкина в 2000 г.

15. "Мы пришли к источнику Казанскому..." (2'39)

– *А вот у меня, например, был такой вот ещё момент на Великой, это я про тебя уже...*

– Угу.

– *что...м-м... ты как бы не хотела идти обратно, по крайней мере, было очень тяжело и в какой-то момент, по-моему, да? ...*

– Да.

– *... у тебя было сомнение, что не хотелось идти обратно.*

– Не хотелось?

– *Да-а... Не то что не хотелось, ты не могла просто.*

– Ага.

– *Помнишь, когда ты пришла*

– Да.

– *... с такими ногами...*

– Угу.

– *... на Великую...*

– Угу.

– *и что ты... как бы не было сомнения, что ты обратно не пойдёшь. В какой-то момент.*

– Я вот этого сейчас уже не помню.

– *Не помнишь, да?*

– Нет, не помню.

– *Ага... То есть ты не помнишь вообще как бы... как... т...?*

– Как я уж... Как я... почему я пошла обратно?

– Да.

– Помню ли я?

– Да.

– Да я, скорее... даже... это-то я помню: я благословение взяла у батюшки, у отца Тихона, я думаю...

– Угу.

– ... Да.

– *И он благословил обратно идти?*

– И он сказал, что...

– *Что надо идти.*

– Да, что надо идти.

– *И сомнений больше уже...*

– Да, да, да, именно так, именно так, что надо идти.

– Ага.

– Угу.

– *Катя, а вот там п... ну, как бы по ходу есть, конечно, там и ночлеги...*

– А ин... инт... интересно ещё...

– Ага. Да, да.

–... Вот момент, когда... вот... первый раз, когда си... си... сильно... боль почувствовалась, вот я так... только мне эти ноги починили там, пластырем обмотали. Кстати, ошибочное, как оказалось, лечение, вот. И мы пришли к источнику Казанскому... Матери Божией. Вот. Только что починили, только свежий пластырь, там всё. Я понимаю, что вроде бы не надо бы... н-ну т... заходить в воду-то, да,

– Угу.

– ... раз вот так. Но как... как же ка... как же не зайти? И вот, и такое сомнение, что, может быть, ты на себя возложишь, там... ну... не... неверно поступишь. Вот какая, там... Вот д... должен тебя исцелить, вот Матерь Божия должна тебя исцелить. Иди тихонько... там... ну... а-а... водичкой так окропись, умойся, не залезай в купель, может быть, ну вот, или как поступить? Или наоборот...

– Угу.

– це... целиком, да, в купель зайти?

– Угу.

– К отцу Тихону подошла: "Батюшка, как мне быть-то? Вот у меня..." "Пластырь не помешает", – он сказал (*смеётся*). Такие хорошие слова. Мне понравилось: пластырь не помешает.

– *И окунулась.*

– И оку... Да, и-и-и... ну, чтобы, это, не наврать, ну... в общем, заметно, конечно...

– *Легче?*

– Да, облегчение такое было. Ну, нам всегда хочется чуда такого (*смеётся*)... ждала.

– *Ну, так, я думаю, что это же как бы, нормально.*

– Ну да, безусловно! Конечно, нормально!

– *Без чудес, без чудес вообще православия, наверное, нет... оно...*

– Не...но т(оль)к(о), чтоб себе лишнего не напридумывать.

16. "Это просто благодать Божия" (5'44)

– Первый, первый же раз я шёл, я мало отдыхал, всё смотрел, чё происходит вокруг.

– И...

– Было очень интересно.

– Да? Ну и что ты увидел?

– Да в общем-то вот это... Больше всего интерес... э-э... интересуют вот этот... люди, которые идут. Это вот разнородность абсолютная толпы, особенно в тот год вот как раз надоедали-и... иностранные репортеры, они фотографировали очень нехорошо. Помню, когда вот мы... Тоже вот надо... как... из Монастырщины вышли, мы с-с... Георгием встали на молитву, утром-то правило не успели прочитать, и вот мы на привале читали утренние молитвы... Там моросил маленький дождик, мы накрылись этими плащами... и читаем. И вот они облепили нас, и мы то(ль)ко вот поднимем руку, чтобы перекреститься, и начинается: "Тх-тх-тх-х...", как будто расстрел. Щёлканье очень было страшное, прямо чуть не в лицо залазили. А потом он начал Псалтирь читать, я уже ... меня смущенье такое взяло, я сел рядышком. Да и то... и эти... и его снимают, и меня снимают (*смеётся*) всё равно. Очень нас тогда см... смущали, очень сильно вот репортёры.

– А ещё ты что-нибудь помнишь? Какие привалы тебе запомнились в первый год тогда?

– Привалы? Ну вот очень помнится, это, по-моему, первый или второй день обратного пути... Это первый, по-моему, когда мост пересекают ветхий. Перед мостом там как бы с горки спускаемся, видим, что люди стоят. Ну... и... и озёра, там рядышком как раз озёра. И мы искупались, вот это тоже запомнилось. Вода тёплая, хотя,

собственно, начало лета... Потом... Ну, я не говорю про природу, вот особенно второй, третий день пути к Великоорецкому – это просто чудесные пейзажи открываются: храмы там где-то вдалеке, вот Горохово, там, когда видно... Это... природа, конечно, очень красивая. А обратный путь вот запомнился ещё... то этот лес, который пересекают где-то десять километров, там.

– *Медянский.*

– Да. Вот это было очень страшно. И... это вот... клещи. Как-то странно, но первый год я их даже не знал, чё это такое. Вообще, я их никогда раньше не видел. Во второй год я их просто увидел и одного убил, а в третий год, вот... в тот год, я, значит, с себя снял несколько штук и с соседа несколько штук снял. Но, слава Богу, нас пока не покусали. Вот не знаю, чё в следующий год будет (*смеётся*).

– *Это вот последний крестный ход, ты был, да?*

– Угу, да.

– *Я просто чё-то уже и не помню.*

– И как раз Горохово, вот самое такое опасное место, перед ним, после него вот это... множество там просто сидело.

– *Да, нас с Юлей покусали нынче.*

– А на обратном пути еще, конечно, Мурыгино. Очень там хорошо приняли так... И перед ним еще, по-мо(е)му, вот привал, который был...

– *Медяны.*

– Да, в Медянах тоже... (во)т. Конечно, очень... очень радостно паломнику, когда он приходит и его так принимают. Это очень воодушевляет, и... хочется молиться об этих людях. Тоже вот, очень помню бабушку, которая нас приняла в Мурыгино, в доме. Это была такая ст... ветхая очень баб... бабушка на вид, и у неё здесь вот... на лбу-у была как бы такая язва или... или... по-мо(е)му, на лбу такая как бы язвочка была... Ну, я даже не знаю, как это назвать, как бы огромный ф... такой прыщ, вот такой ка... как гноящийся или чё-то, я не знаю даже, вот запомнилось. И она ещё отца Тихона и отца Иова принимала вот у себя, вот это вот... и мы спали там на сеновале. И

она просила тоже молиться, вот всё её вспоминаю, как бы, ходим поминаем.

– Угу.

– Ну, и... обратно, там, только... э-э.. запомнилось страшное – это время путешествия последнего дня (*смеётся*), потому что... бе... нескончаемый асфальт, он очень давит. Как помню, когда... как я шёл последний день. Каждый привал, вот я приходил, я просто падал и всё, (для) меня ничто не существовало, я просто засыпал сразу же, то(ль)ко обувь успевал снять – и... и сплю. А Юля Скулкина, она, значит, меня бережёт (*смеётся*), и потом, ко(г)да... видно, уже все уйдут далеко, я уже, когда просыпался... когда меня будили, я уже видел то(ль)ко хвост, они го(во)рят: "Чё, пойдём всё-таки!" Ну, и я вставал, натягивал эту обувь страшную, ну, обувь была очень плохая, конечно, вот, и начинал: я шёл вначале на носочках, вот так вот осторожно, так... чуть-чуть дотрагиваясь до земли, потом постепенно, когда, это, боль расходилась, я, значит, н-начинал в полную ступню идти и догонял крестный ход, где-то в сере... до середины доходил и вот так... шёл до следующего привала. И так вот было абсолютно каждый привал. А в церкви уже в Серафимовской, я там даже и стоять-то не стал, сел на пол. Так вот это было. Но очень было радостно, когда мы пришли, вообще была такая большая радость.

– *А в... ты никогда не думал: а почему так? Вот все говорят об этом, что радостно. Что радостно и что хочется... вот не смотря на то, что ну о-очень ведь тяжело, вот многим и вот особенно вот кто мучается, да, и с мозолями и-и... действительно, и рюкзак тяжело, вообще всё... А почему всё-таки радостно? Ты никогда об этом... или просто не думал об этом?*

– Ну, вот Николай Чудотворец, вот я... я как считаю, что он... просто он не оставляет тех людей и... молится ведь за нас, всё-таки... туда идём, трудимся. И (в)от эта радость Божия, которая снисходит на людей, которые дошли, как бы маленькое воздаяние на земле, чтобы всё-таки не унывали и снова шли. Вот... Это... просто благодать Божия, она как веселит сердца людей...

– Да...

– ...и души.

17. "Они идут с какой-то надеждой, с молитвой, с верой" (3'55)

– А вот в то время ... в тот вот год, когда ты ходила, скажем, не было каких-то вот... ну... не помнишь ты, или там, исцелений, или кто-то какие-то случаи прямо вот при вас или что-нибудь такое вот необычное чтоб было во время крестного хода? Чтоб так тебе запомнилось чего-то необычного?

– Необычное – это было наверное, не очень приятно. Там был... человек, он был одержимый. С ним была его сестра. Они потом потерялись, как вот случился у него приступ. Там что-то все забежали, он побежал на дерево и кинулся. Его как-то... мужчины как-то его сдержали, и вот после этого они потерялись вообще. Это был третий день, как раз перед Великорецким. Вот, всё их вообще не было. Они исчезли. Я просто никогда не видела этого, как... одержимых людей, тогда мне как-то это стало, мягко говоря, не по себе.

– А как, а что вообще как это было? То есть он до этого шел всё нормально?

– Да.

– И никто ничего не знал?

– Никто ничего не знал. И вот на привале послышался такой кри-ик, дикий такой, и кто-то побежал, и я услышала, как все: "Держи его, держи, ложку давай!" Там, чтоб он язык себе не прикусил, что-то такое. Потом мне уже объясняли, что такое бывает. Да, это были брат с сестрой, как потом я уже по разговорам поняла, и вот они исчезли. Я не знаю. Я потом не спрашивала, нашли их, не нашли, но в Великорецкое они с нами не пришли.

– То есть они там остались после приступа? Да, скорее всего?...

– Они вообще куда-то... в лесу где-то исчезли.

– Угу. Да. И ты сама это видела, да?

– Да, я это видела.

– А для чего, интересно, может быть, тоже для излечения, да?

– Да, я думаю, что да. Шёл два дня, всё нормально, а потом...

– Угу.

– Я вот точно не помню, но, по-моему... кто-то там рассказывал, что вот он ходил-ил, у него была какая-то болезнь, не помню точно, вот, что он ходит и ему становится легче. Какой-то мужчина. Он даже, по-мо(е)му, не вятский был. Но это так, разговор мимо ушей, не помню уж(е).

– Угу.

– Точно сказать не могу.

– А вот ещё, Юля... скажем, из всех вот этих... э-э... ну, трёх дней, вот самое какое-то такое све-е-тлое, самое такое вот радостное что-нибудь, что для тебя было такое?

– Ну, вот... самое радостное было, это когда я пришла и мы искупались. Вот это было самое радостное. Ещё такой дождик шёл, тепло было, тёплая вода, всё это было... в(о)обще-е, вот я до сих пор вспоминаю, (в)от даже когда я в последние годы купалась, такого не было. Я думаю, что нужно ходить пешком, чтобы вот испытывать такую радость.

– Это вот ты имеешь в виду, когда вот окунаются, да, туда вот?

– Да, да, да. А я уже потом, это, вкус что ли почувствовала и пошла по всей ре-е-чке. Это вообще было. А сам... а... в самом ходе... было очень красиво вот... там, по-мо(е)му, второй день есть поле, которое поднимается вот туда, и становишься, это, наверх и смотришь, как вот люди идут, там сколько-то тысячи человек: около двух, две. Вот это вообще красиво. Особенно, когда дети бегут, они вперёд хотят посмотреть, когда несут знамена. Вот вся идёт толпа вот эта вот. Во(об)ще. Эт... это красиво. Это... это вообще. Особенно тогда было, по-моему, пасмурно, и вот среди вот этого поля, вот этой унылости, серости шли люди. И вот это сверху с горы наблюдать, как идут люди... То есть... вот они не просто так идут, они идут с

к(ак)ой-то надеждой, с молитвой... не знаю, с верой. Это уже по-другому воспринимается, нежели бы как шла просто толпа людей, вот так просто гуляла.

Илья Гомаюнов, родился в 1985 г.
в г. Кирове, ученик 9 класса.
Записала Е.Н. Мошкина в 2000 г.

18. "Усталости не чувствуется" (4'45)

– *А скажи, ты вообще устайшь или нет, когда идёшь?*

– Ну, вот насчет усталости трудно, конечно, сказать, потому что... ну, вот... э-э буду говорить уж тогда про последнюю... вот которые наиболее яркие впечатления, пусть и уж чуть не год прошел, (в)от, наиболее яркие впечатления, поэтому... Усталости как таковой практически не чувствуется, то(ль)ко на очень длинных переходах и... на самом конце, в основном. Потому что вот в этот крестный ход я уже шёл во главе колонны, там вот вместе со всеми иподьяконами и заметил, что вот когда несёшь, там, крест или икону, или м-м... помогаешь вообще что-нибудь нести, вообще даже на самых длинных переходах, вообще ничё не чувствуешь, никакой усталости. И поэтому даже просился, знаю ведь уже, какие переходы длинные, уже просил специально давать мне что-нибудь, (в)от. И еще (в)от интересный феномен, когда вот у (в)сех... э-э... в том крестном ходу, вот ни одного человека, вот не знаю, у кого бы не было мозолей, у меня... у единственного, вот я знаю, что у меня не было ни одной мозоли... (по) непонятной причине, вот. Несмотря на то, что я... первые два дня шёл в ужа-а-сно узких ботинках... себе э-э... ногти на ногах... э-э... почернели аж от этого. Вот совсем недавно сошла эта чернота только еле-еле... э-э... Вот... А... мозоли так ни одной и не появилось, что вот меня очень спасло, можно сказать. И практически вот я... помню только, что в первом крестном ходу то(ль)ко единственный раз у меня были мозоли, а вот до этого вот удивительно, не знаю... А вот... говорят, что у-у... младших вообще нет моз... не бывает мозолей вот, то(ль)ко у старших, не знаю почему, вот так вот интересно.

– *Угу. Ну, у бабушек тоже не бывает, да, кстати.*

– А вот не знаю, у бабушек не... не знаю, не было ни одной знакомой бабушки в крестном ходу, не знаю.

– *А скажи, пожалуйста, а в... потом... а в третий день ты уже в чём шёл? У тебя была какая-то ещё?*

– А в сапогах я уже шёл, несмотря на то, что это тяжелее так и ноги... ногам труднее в сапогах, но между тем... всё-таки... не так, не так жмёт. Я практически весь второй день, ну, тоже можно сказать, шёл в этих сапогах. А-а... до того уж у меня... они не просыхают, эти сапоги, уже один раз... ноги спотели уже, всё щас на(вер)но, не... не просыхают, уже до такой степени там было в этих сапогах сыро, что снять их не мог, насто(ль)ко там всё так вот намокло, что... они между тем, нет ничё, никаких.

– *Угу. Нормально дошел.*

– Да. Хорошо.

– *А вообще когда вот у тебя ноги, например, устают, там, да, или ещё что-то, то что ты делаешь?*

– Иду! (смеётся) Иду дальше, потому что как бы до предела до такого у меня ни разу не было так, чтобы вот усталость до предела меня догнала.

– *Угу.*

– Угу. Ну, вот... особенно трудные переходы в третий день, но там опять же Горохово и всю усталость снимает купель. Во-о-т м-м... Ну, вот... э-э... пробовал один раз... народное средство: крепи... крапивой ноги... обстрекать, но... слишком уж неприятно. Потом шёл, целый день чесался.

– *А легче не стало?*

– Да не знаю, мне после этого ещё хуже стало оттого, что чесались ноги.

– *Слушай, а ты вот говорил, что в первый день там есть какая-то речка...*

– Угу.

– *И там какая-то грязь такая есть особенная.*

– Ну. А-а... ну, не то чтобы... Ага особенная, просто там... это предпоследний... э-э... ну, можно сказать, даже последний привал, потому что уже следующий уже Бобино будет. Э-э... а-а... Это... деревня, опять же н... я не знаю её названия. Но-о... (в)от довольно такое живописное местечко... э-э... очень так вот... э-э... зелёный холм, всё время там ходят два-три телёнка ...э-э... много всякой живности, (в)от. И-и... вот на этом холме останавливаются иконы и... там... остаются. Вот, а-а... рядом под холмом, течёт вот такая речка, она очень холодная, очень холодная. Ну, вот... рядом с ней какие... какая-то особенная грязь. Не знаю, что в ней такого, но... она очень глубокая, примерно, по-о... выше колена даже, (в)от. Но... а-а... она независимо от... температуры воды... вода ледяная, а она... даже горячая, непонятно вот тоже, почему так, и-и... довольно приятные ощущения, когда стоишь, (*смеётся*) то, что вот такая тёп... она... да... такая тёплая-тёплая... э-э... даже горячая, так вот. Тоже так ноги отдыхают.

19. "Меня на руках сам Чудотворец несёт" (4'33)

– Юленька, а вот... м... я знаю, что ты ходишь в крестный ход...
Великорецкий. Сколько ты раз уже ходила туда?

– Два раза.

– Вместе с папой?

– Да.

– Ага. А батюшка, отец Георгий уже больше ведь ходил, да?

– Да.

– Он уже много раз ходил.

– О... он даже ходил первый раз, когда меня не было.

– Угу. А как он решился тебя взять? Ведь ты тогда ещё была
совсем маленькая. Семь лет всего, да, было тебе?

– Ну, вот да, когда вот мне было шесть лет, папа хотел меня
взять, но мама говорила, что меня может клещ укусить, я ещё была
маленькая. А когда мне семь лет было, то мама разрешила и папа ме-
ня взял.

– А ты хотела?

– Да.

– А почему ты хотела в крестный ход, когда ещё не... не была
там, не знала ничего? А ты что-нибудь знала о крестном ходе, до
того как туда пошла?

– Мне просто хотелось... ну... ну, как-то вот любопытно
было...

– А ты что...

– ... сходить.

– Ну... я вот з... з... знала, что вот, как бы, икону нашли эту.
И, как бы, с... сказали, что они отнесут её в Вятку, раньше так Киров
назывался, и будут ка... каждый год ходить в Великорецкое.

– Угу. И так каждый год и носят, да, туда. Ага. Ну, так ты больше ничего не знала о самом ходе? Как долго идти. Тебе рассказывал папа?

– Надо идти три дня.

– Ага, вот. Ну, и теп... теперь вспомни, как ты пошла первый раз? Ты долго собиралась?

– Я?... Я вот, это... мы половину вещей собрали... вот... до крестного хода, вот на один день вперёд. А половину мы не успели собрать, и приходилось нам вставать очень рано и дальше собирать.

– Угу. И вот ты пришла, да? Ну и дальше что было?

– Ну, когда я пришла в Великорецкое, там мы в купели окунались.

– А идти тебе было трудно?

– Да.

– Да? Ты от Успенского, да, шла храма?

– Да.

– Угу. Там сколько дней нужно идти?

– Т... три дня.

– Три дня, а какой день самый трудный?

– Второй.

– А почему?

– Потому что... ну, вот, когда второй день идёшь, почему-то очень жарко...

– Угу.

– ... и солнце прямо в лицо светит.

– А третий день уже не такой?

– А третий день там совсем немножко остаётся, и там ещё есть очень большой привал, там мы окунаемся тоже.

– В Горохово.

– Да.

– А что там за источник? Ну, там есть, да, такой источник Казанской Божией Матери, да? И, когда в него окунёшься, то что ты чувствуешь?

– Ну, вот... вот такую прохладу, сначала как-то холодно, а потом как-то теплее становится и как-то легче.

– *А ты помнишь, как ты первый раз окуналась в этот источник?*

– Да.

– *Ну-ка, расскажи.*

– Я испугалась.

– *Испугалась, да? И даже плакала?*

– Угу.

– *Да? Кричала, да, когда...а... а вспомнишь, да, из-за чего?*

– Холодная вода очень.

– *Да, забыли тебя предупредить, да, что очень холодная вода.*

А зато второй раз?

– Во второй раз я хорошо окунулась.

– *Да, ты уже знала, да ведь, это? Ага. А скажи, пожалуйста, вот когда ты первый раз прошла, тебе тяжело было?*

– Первый раз мне было тяжело, ну мне как-то вот, когда я про себя молилась, то мне казалось, будто что я не одна иду, а меня на руках сам Николай Чудотворец несёт.

– *Это вот ты в первый раз шла, и тебе так казалось, да? Ага. А вот потом, когда на будущий год, через год, ты снова начала собираться, да, в крестный ход, ты вспомнила, как тебе было тяжело?*

– Да.

– *И всё-таки ты хотела идти?*

– Да.

– *А почему?*

– Ну, просто мне хотелось, чтоб все мои грехи простились.

НАБЛЮДЕНИЯ НАД РЕЧЬЮ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КИРОВА

Исследования вятской городской речи в XX веке

Основные направления исследования языка города складывались в течение нескольких десятилетий, начиная с 20-х годов XX века. Сам термин "язык города" достаточно условен. Исследователями этого сложного лингвистического объекта были предложены различные терминологические обозначения: языковой быт города, язык городского населения и язык городского коллектива, языковые образования, существующие в городе, речевая стихия современного города, языковой облик города, языковое состояние города. Каждая из формулировок является либо слишком общей, либо, напротив, касается лишь одной стороны этого объекта. Изучение языка города предполагает обследование живой речи людей, составляющих городское население. Поэтому возможны термины "речевая стихия современного города", "живая речь города". Несмотря на разницу подходов к термину, общим для всех исследователей языка города является следующее положение: по своему строению данный лингвистический объект представляет собой сложную языковую картину, особо структурированное целое. Следовательно, язык города может рассматриваться с разных позиций: коммуникации, структуры, формы речи и т.п. В настоящее время термин "язык города" понимается двояко. Во-первых, в широком понимании, – это язык городов как общая система, противостоящая диалектам. Во-вторых, это понятие характеризует язык конкретного города, с учетом его возраста, численности, социальной структуры, отличающейся от других городов.

Опыт по изучению живой естественной речи горожан складывался постепенно. Долгое время предметом исследования была лишь одна сторона языка города – литературный язык. Как справедливо заметил Н.И. Жинкин, "... лингвисты долгое время изучали

человека молчащего"¹⁶. Изучение литературного языка вне связи с другими подсистемами не могло дать объективной картины языка города как сложного языкового организма. Требовалось комплексное изучение и описание данного объекта. Начальный этап обследования языка города, характеризовавшийся определенной узостью подходов, подготовил появление в 1928 году программных статей Б.А. Ларина, посвященных лингвистическому изучению города. Была разработана определенная схема системного подхода к языку города, намечены пути его всестороннего анализа, выделен главный объект описания – разговорная речь разных социальных групп горожан. Впоследствии направление в изучении языка города, теоретиком которого выступил Б.А. Ларин, было определено как социологическое, давшее новый толчок в обследовании городских социальных диалектов. Многие современные исследователи языка города идут путем, намеченным Б.А. Лариным, развивая, дополняя и детализируя его идеи, опираясь на социальные факторы при описании речи горожан.

Почти в одно время с работами Б.А. Ларина, связанными с проблемой изучения языка города, появляется статья Н.М. Каринского "Язык образованной части населения г. Вятки и народные говоры" (1929 г.). Работа Н.М. Каринского определила иной, чем у Ларина, аспект в изучении данной проблемы – аспект пространственный. Обратившись к проблемам исследования русской региональной речи, Н.М. Каринский становится основоположником лингвогеографического направления изучения языка города. Описание диалектной речи началось задолго до обращения к речи горожан. В языкознании наметилось противопоставление язык деревни ~ язык города. Язык города – это промежуточное образование между литературным языком и диалектами, прежде всего, социальными диалектами. Однако любой город не может находиться в замкнутом географическом и лингвистическом пространстве. Язык города непосредственно связан с регио-

¹⁶ Жинкин Н.И. Цитируется по: Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Синтаксис. Словообразование. М., 1981. С. 5.

ном, в котором расположен. Количественный и качественный состав населения города постоянно изменяется, в том числе происходит его приток из числа жителей сельской местности. Влияние территориальных диалектов (языка деревни) на язык города становится неизбежным. В одних городах это явление проявляется в большей степени, в других может быть очень незначительным. Заслугой Н.М. Каринского является то, что в своих работах он, с одной стороны, дал образец социолингвистического описания современного говора, с другой стороны, показал, как может влиять диалектная речь на речь горожан и шире – на общерусский литературный язык в целом. Наличие в речи горожан локальных особенностей, связанных с влиянием диалектов, очень часто формирует языковое своеобразие разных городов, те специфические черты, которые отличают языковой облик каждого конкретного города. Отличия проявляются в некодифицированных сферах языка города, наиболее отчетливо на фонетическом и лексическом уровнях.

Указанная работа Н.М. Каринского ценна не только теоретическими положениями. Для составителей фонохрестоматии важен и материал статьи – записи речи, сделанные ученым на Вятке в тот период времени. Н.М. Каринский, являясь профессором Вятского института народного образования и организатором Вятского НИИ краеведения, особое внимание уделял изучению и описанию вятских говоров. В 20-е годы XX века он обратился к исследованию устной речи городской интеллигенции на фоне анализа диалектов. Наблюдения Н.М. Каринского позволили ученому сделать вывод о том, что "...деревенские слова в языке вятских образованных людей являются не отмирающими пережитками, а жизненными элементами речи"¹⁷. Последующим поколениям вятских исследователей региональной речи представлено Каринским описание дало богатейший материал для сопоставления.

Изучение живой речи жителей г. Кирова (Вятки) было про-

¹⁷ Каринский Н.М. Язык образованной части населения г. Вятки и народные говоры. В: Ученые записки института языка и литературы. Т. 3. М., 1929. С. 61.

должно спустя полвека. Опираясь на наблюдения и выводы Н.М. Каринского о языке населения Вятки 20-х годов, Э.Д. Головина¹⁸ описывает речь жителей г. Кирова с точки зрения территориальной маркированности/немаркированности. Речь горожан изучалась с конца 70-х годов достаточно длительный период – более 10 лет. Отличительная особенность данной работы заключается в том, что объектом исследования был внутрисемейный язык: анализируется неофициальная, разговорная речь представителей нескольких поколений одной семьи в возрасте от 1890-го года рождения. Тесное языковое и бытовое взаимодействие Э.Д. Головиной с информантами в течение десятилетия позволило сделать выводы не только об устойчивости локального колорита в речи кировчан (локальная произносительная окраска, значительное число лексических локализмов, единичные грамматические локализмы), но и высказать предположение о том, что в условиях Кировской области эта устойчивость выше, чем на территориях к западу от нее.¹⁹ Указывается и причина данной языковой ситуации. Миграция населения в регионе имеет преимущественно одностороннюю направленность: село – города Кировской области – другие районы страны. "Ничтожность числа интеллигентов не вятского происхождения"²⁰ отмечалась и Н.М. Каринским.

Исследование локальных элементов в языке города – один из традиционных аспектов в изучении городской речи²¹. Для изучения языка г. Кирова этот аспект особенно актуален, поскольку Киров относится к числу провинциальных городов, язык кото-

¹⁸ Головина Э.Д. Социолингвистические исследования Н.М. Каринского и современная диалектология. (Локальная окраска разговорно-бытовой речи жителей г. Кирова). В: Лексика и грамматика севернорусских говоров. Межвузов. сб. науч. трудов. Киров, 1986. С. 22-33.

¹⁹ Головина Э.Д. 1986. С. 32.

²⁰ Каринский Н.М. Язык образованной части населения г. Вятки и народные говоры. В: Ученые записки института языка и литературы. Т.3. М., 1929 С. 46.

²¹ См.: Ерофеева Т.И. Локальные лексические элементы в языковом быте города. В кн.: Живое слово в русской речи Прикамья. Пермь, 1989. С. 31-54; Ерофеева Т.И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи. Пермь. 1979.

рых характеризуется слитностью с его диалектным окружением²². Диалектные варианты наименований устойчиво закрепились и функционируют в составе языка города и в настоящее время. Это можно проследить и на материале представленных нами текстов²³. Молодыми кировчанами эти слова усваиваются не в результате непосредственного общения с носителями диалектов, а в процессе внутригородских связей. Диалектные черты характеризуют в разной степени речь старшего, среднего и младшего поколений, отмечаются у носителей городского просторечия и в речи образованных жителей г. Кирова. В более поздних наблюдениях, относящихся к 90-м годам, Э.Д. Головина отмечает, что в среднем до тысячи лексем диалектного происхождения находится в активном словарном запасе образованных жителей г. Кирова. Очевидно, диалектно окрашенные элементы еще долгое время будут характеризовать местный облик языка г. Кирова, составлять его специфику.

Язык города – целостный объект. Намеченные в первые десятилетия направления в его изучении – социологическое и лингвогеографическое – в исследованиях последующих лет совмещаются. В речи горожан отражается влияние различного рода социальных факторов и фактора территории. С учетом этого взаимовлияния должна решаться любая задача изучения языка города: описание основных разновидностей, образующих язык города; анализ сферы речевого общения и сферы городских номинаций; исследование публичной речи улицы и личной коммуникации и т.п.

Город Киров имеет давно сложившиеся традиции изучения диалектной речи, вятских говоров. Развиваются и творчески осмысливаются идеи замечательных вятских лингвистов Н.М. Васнецова,

²² Красильникова Е.В. О различных явлениях в языке жителей разных городов. В кн.: Функционирование литературного языка в уральском городе. Свердловск, 1990. С. 4-12.

²³ См. тексты 1, 2, 3, 5, 6, 7, 9.

Н.М. Каринского, Д.К. Зеленина. Исследование речи кировчан началось недавно. Э.Д. Головина, опираясь на намеченную диалектологами схему описания региональной речи, анализировала одну сторону языка города – функционирование локальных элементов, диалектизмов. Создание в 1995 году Лаборатории по изучению вятских говоров при Вятском государственном педагогическом университете дало возможность расширить работу по изучению речи горожан. В настоящее время поставлена задача с максимальной полнотой зафиксировать современное состояние устной спонтанной речи городского населения: формируется фонд записей речи жителей города разных возрастных и социальных групп, составляется картотека, которая включает главным образом некодифицированную лексику, употребляемую кировчанами.

Лексико-семантические особенности текстов

Характерной чертой живой речи является лексическая разнородность. Е.А. Земская указывает на тематическое и стилистическое разнообразие лексики в текстах разговорной речи.²⁴

Общая тема анализируемых текстов определила использование говорящими такого рода лексики, которую можно обозначить как "религиозная". Подобное обозначение очень условно. Данная группа наименований объединяет не только лексику церковных обрядов, но и слова, характеризующие особенности мировосприятия православного человека. С точки зрения людей, далеких от православия, эта группа лексики относится к сфере архаизации и является частью пассивного словаря. Это взгляд "извне". Для наших информантов "религиозные" наименования – это неотъемлемая часть словарного запаса, жизненно необходимая лексика и потому входящая в активное употребление. Использование этих слов в речи характерно для представителей всех поколений. Приблизительно одинаковым является состав лексем и

²⁴ Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1987.

количество употребляемых наименований, независимо от возраста и уровня образования информанта. Исключение составляет речь детей: в ней представлены лишь отдельные наименования данной тематики. В церковной лексике, встретившейся в тексте, отмечаем следующие группы:

1) именованя Бога, Богородицы, святых:

Господь, Господь-Батюшка, Матерь Божия, апостол Павел, Николай Чудотворец, Сергей Преподобный;

2) названия зданий для богослужения и церковной утвари:

храм, собор, церковь, часовня, хоругви, икона;

3) обозначения богослужения, его частей, богослужебных текстов:

служба, молебен, акафист, молитва, тропарь;

4) наименования священнослужителей:

Владыка, предстательствующий крестного хода, отец (о. Тихон, о. Иоанн), иподиакон;

5) устойчивые выражения, которые широко используются и в обиходной речи:

с Божьей помощью, Бог даст, слава Богу, ради Бога;

6) слова, не образующие группы:

Евангелие, псалтырь, купель, паломник, Крещение, крещенская вода, благословение, брат, одержимый, община, грешная, грешить.

В некоторых текстах отмечается еще одна особенность лексического состава: довольно значительное число уменьшительно-ласкательных разговорных форм, несущих особую семантическую окраску. Большинство этих разговорных слов – бытовизмы. Употребление уменьшительных форм, часто немотивированное, традиционно считается одной из особенностей просторечия.²⁵ В наших примерах употребляемые уменьшительно-ласкательные образования либо характеризуют свойства характера человека-рассказчика, либо отражают поло-

²⁵ Городское просторечие. Проблемы изучения. Под ред. Е.А. Земской и Д.Н. Шмелева. М., 1984. С. 138-140.

жительную экспрессивную оценку того, о чем рассказывается. Они активно употребляются в речи одних информантов и отсутствуют у других. Основная часть примеров наблюдается в речи женщин старшего поколения²⁶:

... она болё много выплеснула водички дак, - по капельке делили которая осталася в посудинке-то, в какой они святили воду-ту, дак по крапинке... э-э... по капельке делили: всем хотелось, с собой бутылочку-ту взяли эть все. [3]

Мать котомочку беленькую, в уголке луковку завяжот, полотенцо, ляпочки-то полотенцо, и идём, никакой рюкзак нам не надо. Э... Хлебушка напекот, хлебушка, яичок туда положит... [1]

Там старичок тожсо ходил у нас на Велику реку... [1]

Часовню помню была ишо каменная, камешки рылися искали. [1]

... и туда и обратно это, все деревеньки указала, всё написала. [5]

... не знай, на несколько деньков я отпросилась. [5]

А тут, я говорю, так вот где-то прикорнули (мы) вдвоём на таком на каком-то на маленьком диванчике. [5]

Отдельные слова встретились в текстах информантов среднего поколения – и женщин, и мужчин:

Некоторые группы считали для... за благочестие идти вот, группкой собраться. [8]

Обратил внимание, а-а... там у нас у Успенского Собора, там вот эта калиточка ес(т)ь. [9]

Вот я иду и думаю: "Господи, вот хоть бы сахарок, хоть бы конфетку, ну вот ничего иного не хочется". [10]

²⁶ Здесь и далее в прямых скобках приводится номер текста-источника.

И вот я говорю: "Маргаритушка, вы как дошли?" [10]

Они им и лучку дали, и хлебушка. [11]

Смотрю идут такие старушки дре-е-вние, уже старенькие, с рюкзачками. [13]

И... женская сумочка была с собой, всё. [13]

Это была такая ст... ветхая очень бабушка на вид, и у неё здесь вот лбу-у была как бы такая язва или... или по-моему на лбу такая как бы язвочка была. [16]

Ещё такой дождик шёл, тепло было, тёплая вода. [17]

...довольно такое живописное местечко э-э... очень зелёный холм, всё время там ходят два-три телёнка... [18] – местечко в значении 'живописное местечко' употребляется информантом младшего поколения.

Представляет интерес употребление относительных прилагательных в несвойственном кодифицированному языку значении:

Валя – вот теперь, на молокозаводе работала, Валя молошина зовём вот... [2] – молочная 'работающая на молокозаводе'.

Анализ текстов также показал, что выбор информантами лексических средств социально обусловлен. Наиболее яркими в этом отношении являются записи речи кировчан старшего поколения. В большей степени специфические черты речи, обусловленные такими признаками, как возраст, уровень образования, профессия, проявляются на уровне фонетики. Однако и словарь информантов опирается на обозначенные социальные факторы. Просторечные особенности на уровне лексики отмечаем в текстах информантов-женщин с начальным и средним образованием:

"Всех, го(вор)ит, по крапинке нас, гов(орит) это... всем досталось... по ... Дак эту, го(вор)ит, потом воду-ту, а она болё"

*много выплеснула водички дак, по капельке делили которая осталася в **посудинке-то** [3] – **посудинка** от посудина.*

*... дак видимо какую-ту... **кака-то** была у них... ведёрко **како-то** ли, чего ли... ли **битон** ли какой-то... [3] – **битон** (бидон) – фонетическая особенность.*

*Ну, ладно, все это, **зна(е)шь**, **погоревали**, пошли купаться. [4]*

*Мать **котомочку** беленькую... [1] – **котомочка** от котомка – в современных толковых словарях с пометой "устарелое".*

*Ну, а летом-то ишь весной третьего июня **провожаньё**, так идём дак... [1]*

***Малёхонька** ходила, потом побольше, потом ишо больше, потом уже большие были ходили. [1]*

*... и он **сулил**, чтоб я домой вернусь, дак всех нас, вот так он даже, мы идём, он **встречает** и **мно-о-о-го** наберёт народу... [1]*

*...мы вышли из леса, и все встали на колени, на **закрайке**, и читали **акафист**. [6]*

Употребление данных форм характерно в большей степени для малообразованных носителей просторечия. Элементы просторечия встретились и в речи информантки старшего поколения 1933-го года рождения, имеющей высшее образование:

*... ещё я работала когда там в **Про-о-снице**, ну а сестра-то у меня уже **вперёд** начала в церкви работать. [5]*

Отмечено единичное употребление просторечной лексемы и у более молодых информантов-мужчин и в текстах младшего поколения:

*Вот **пьянка** одолевала [9] (1951-го года рождения, образование 8 классов);*

они же тогда опаздывали ещё в первый год, ну, опаздывали в тот... по-за три года, два года назад [12] (1961-го года рождения, образование высшее);

Ну, вот пробовал один раз народное средство: крапивой ноги обстрекать [18] (школьник 1985-го года рождения) – обстрекать – обстрекать в значении 'обжечь ноги крапивой'.

Эти слова являются частью общерусского просторечия и не имеют каких-либо территориально закреплённых отличий.

Другая группа встретившихся в текстах просторечных единиц одновременно употребляется и в говоре, и в речи горожан, и относится к региональному просторечию. В наших записях это лексемы:

сестренница 'двоюродная сестра' – Вот это сестренница у меня двоюродна сестра моя, они ходили, дак ночью только к реке-то подходили уж. [6]

мамушка 'ласкательное к мама' – Мамушка молилась, с детства, конечно, и нас учили. [6]

тамока 'там' – ... мы тамока его лук (продавали)... [1]

тутока 'тут' – от ус(т)ья реки, туда, ну, километра, на(в)ерно, так два по реке будет, ли по... с километр ли будет, не знаю, как тутока. [1]

одинова 'однажды, один раз' – Одинова опять э-э... или дак ... увидели её, машину-то далёко хоть идём, увидели. [2]

упетаться 'устать, утомиться', бадог 'палка' – Лико, парни-то сколь г(ово)рит, - упетались, все ведь с бадогами идут. [11]

ребятёнки 'дети' – ...а сюда сбегает-а-ются эти ребятё-ёнки там, люди приходят, смо-о-трят. [14]

Отмечаем также слова, значение которых толкуется в словарях с указанием типа "у верующих", "у религиозных людей", "в религиозных представлениях"²⁷: *благословить, грех, чудеса, помянуть, святой* (святой источник); "в старых народных поверьях": *бес, черт* (бесы слышат, все для блага черта). Некоторые встретившиеся в текстах слова имеют в современных толковых словарях пометы "устарелое" и "старое": *благодать, благочестие, святитель, отлучить, ниспослать, милостивый, многочадный, иноверец*. В записанных текстах они не воспринимаются как вышедшие из употребления ни говорящими, ни слушателями. Закономерно включение книжной и высокой лексики: *возложить (на себя), исцелить, воины (воины Христовы), обет, воздаяние, дерзнуть, чета, сонм, пресечь, одержать победу, снисходить*. Иное смысловое наполнение, чем в словарях, имеет наименование *сподобить (Господь сподобил)*, ср.: в словарях помета "разговорное шутовое". Тема определила употребление абстрактной лексики носителями просторечия и носителями разговорной речи, хотя, как правило, в просторечии отвлеченные наименования представлены ограниченно.

Все эти наименования органично входят в канву рассказа. Говорящий не ставит перед собой каких-либо особых стиливых задач: это слова, без которых он не может обойтись, рассказывая о крестном ходе. При помощи данных элементов лексики говорящими оформляется отношение к тому, о чем повествуется. Его можно охарактеризовать как высокое. Очевидно, это способ выражения, словами одного из информантов, их "духовного языка".

Имеет место смешение разностилевой лексики, что особенно ярко проявляется в сочетаниях слов различных стилистических пластов. В речи они могут объединяться в выражения, например:

²⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

*А гора там же у нас, знаете, там высокая какая. И вот он туда сюда раза четыре, и **нарезает круги** и **нарезает, под благодатью**. [9]*

Здесь **нарезать** (круги) – жаргонно-просторечное наименование, **благодать** – высокое (в религиозных представлениях). Этот пример отмечен в тексте носителя просторечия среднего поколения. Для данного информанта характерно также употребление в одном, достаточно небольшом контексте просторечного и книжного синонимов: *пьянка – грех винопития*.

Таким образом, лексический состав представленных текстов является очень разноплановым во всех отношениях, неоднородность лексики характеризует речь информантов всех социальных групп.

Одной из наиболее ярких лексических особенностей, связанных со спонтанным характером, неподготовленностью живой речи традиционно считается неточное употребление слова. Неточность и "размытость" словоупотребления, по мнению Е.А. Земской, – специфическая черта разговорной речи.²⁸ В анализируемых текстах мы не встретили каких-либо ярких примеров индивидуального словоупотребления или резкого отступления, ухода от семантических границ слова, представленных в толковых словарях. Отчасти это объясняется тем, что информанты выстраивают свой рассказ в удобном для них темпе речи, не обязательно высоком, и потому имеют возможность выбрать нужное слово. При обдумывании возникают паузы разной длины. Наш материал позволяет привести лишь отдельные примеры неточно употребленной лексики. Их нельзя отнести к случаям небрежного словоупотребления.

²⁸ Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1987. С. 40.

В текстах часто встречается нарушение лексической сочетаемости:

Сестра-то у меня уже вперед начала в церкви работать Серафимовской, ну и я тут уж всё как постоянный стала э... м-м... посетитель (= прихожанин) [5]

И так вот было абсолютно (= практически) каждый привал. [16]

... только мне эти ноги починили (= подлечили), там пластырем обмотали. [15]

Реже наблюдается неточное употребление слова, имеющее разговорный или просторечный характер:

И придумали там – до меня это ходили – придумали там молебен справить. [3]

...крестный ход стал подходить, тут мы немножко вбок стояли. [12]

Иногда это связано с неточным знанием лексического значения слова:

Даже хотел обет брать, что... постольку поскольку... ну... надоело ему всё... [9]

Рана-то открытая, вот, и... окунал, чтоб никого там не спровоцировать из верующих. [9]

У информанта, имеющего неполное среднее образование, отмечается тяготение к употреблению лексики, имеющей оттенок книжности. Эти примеры можно отнести к случаям "расхождения между данными словарей и общественным осознанием семантических возможностей слова"²⁹.

²⁹ Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. М., 2000. С. 65.

Кроме неточного словоупотребления, встретились и единичные примеры других лексических явлений разговорной речи:

1) семантический повтор:

*Где-то там далеко, **очень зд'орowo** они отстали* [12] – где **здорово** – просторечный эквивалент наречия **очень**;

2) употребление аналитического и суффиксального способа выражения суперлативности в превосходной степени прилагательного:

*... тогда пришлось обратиться к народу и сказать **самым строжайшим** образом...* [7]

То и другое сочетание слов служит целям выражения лексической экспрессии. Как лексическое средство выражения речевой экспрессии, а не как отступление от грамматической нормы классифицируем второй пример. Это значение подкрепляется далее в рассказе информанта употреблением форм повелительного наклонения типа *извольте слушаться, извольте проявлять послушание*, имеющими значение строгого побуждения к действию.

Некоторые черты морфологии разговорной речи

г. Кирова

В сфере морфологии разговорная речь имеет меньше отличий от литературного языка, чем в лексике, фонетике и синтаксисе. Для речи информантов старшего поколения характерны диалектные черты, язык молодых информантов лишен территориальных маркеров.

В области существительных часто встречается совпадение форм дательного и творительного падежей мн. ч.:

*Вперёд **ишо** даже идём **дак лугам дак**, луку наберём **дикого**, а там на Великой реке **продавали**.* [1]

*Эть по дороге-то не шли, всё **сторонам**.* [2]

А вот чё мешало, представить себе, что вот молодые люди с собаками за старухам гонялись прямо по лесу... Ак они этъ ночам крадучи уходили. [6]

Разговорная речь характеризуется большей, по сравнению с кодифицированным языком, частотностью форм родительного падежа ед.ч. с флексией -у у вещественных существительных и существительных количественной семантики мужского рода с основой на твердый согласный:

...квасу наставят, раньше этъ поили, чаем это, сушку всё это, молоко. [1]

Вперёд ишо даже идём дак лугам дак, луку наберём дикого... [1]

Кроме того, в текстах встречаются формы на -у и от существительных невещественной семантики, не имеющих количественного значения:

Ак даже (в)от собака и то не злаяла, звуку не показала, что мы упряталися! [2]

Встретились диалектные формы существительных 3-го склонения:

Всё нощья(м), нощьёй ишо идёшь. [2]

Ну, а креста-то не было, такого вот, чтоб из церкви... [3]

Окончание -jоj – результат неполного уподобления окончания творительного падежа существительных 3-го склонения окончанию существительных 1-го склонения.

Отмечены редко употребляемые в литературном языке формы мн.ч. существительных лето, джин:

"Давайте, давайте на сарае!" бол(ьн)ё тёплые лета, на сарай нас положит, уложит. [1]

... напротив нас полка, уставленная пустыми бутылками из-под всяких там **джинов** и так далее. [14]

В речи информантов старшего поколения встречаются различные диалектные падежные формы местоимений:

*К Шеинцам, на горе-е деревня Шеинцы, к **имя** (= к ним), а потом идёшь от Шеинцов э-э... ой, к этим..., забыла деревни-то... Зоновым, к Зоновым, через Зоновы... [1]*

*"**Тя** (= тебя) видно будет, **тя** (= тебя) видно", дак, я уж ложуся ниже всех, чтобы это... [2]*

*Мы под эти, под сучья-то, залезли, под ёлку-ту, и лежим, а собака с **нам** (= с нами) была, всю дорогу шла, приветили, та-каа шла Кузя, Кузя, не знаю как звали ва..., а Кузя написали. [2]*

Яркой особенностью речи горожан старшего поколения являются стяженные формы местоимений и прилагательных:

*Там старичок тожо ходил у нас... на **Велику** реку... [1]*

***Малёхонька** ходила, потом побольше, потом ишо больше, потом уже большие были ходили. [1]*

*Ёлка в канаве-то растёт и и... ивняк это всё, и вот мы забрались, больно ёлка-то, ветки-то **большуци**... [2]*

*... и эту бы водичку-ту кабы **освященну** дак взять бы с собой. [3]*

*Так вот чё-то молитвы там **утренни**, **вечерни** мы читали... [5]*

*Вот это сестренница у меня **двоюродна** сестра моя... [6]*

*... и там тоже и своя ну... жись (**жизнь**) идёт **военна**, но совершенно другая, чем в походе. [7]*

*А если кто, значит, так вот и незаметно что-то нарушает или не хочет, – пусть знает, что за вся... за **всяко** (не)послушание он отлучается от крестного хода. [7]*

... женщины рас... рассказывали какие-то, что пришли, там **кака-то** была сосна, дак видимо какую-ту... **кака-то** была у них... ведёрко **како-то** ли, чего ли... [3]

В глаголах с основой инфинитива на **-чь** отсутствует чередование [ч] и [к]. Формы будущего времени образуются с сохранением твердого заднеязычного, как в основе прошедшего времени: *хлебушка **напекот*** [1].

Отмечается форма инфинитива, оканчивающаяся на **-ти**, с ударением на основе: *не давали **ести**, не помолившись* [6].

У глаголов возвратный суффикс после гласных употребляется в виде **-ся**. Это главным образом формы прошедшего времени: *купаться не **купались**; а те, которые **остались**; она у нас **потерялася**; мы под ёлку-то с Клавой **упрятались**; в эту в чашу-то **окунулася**; **осталася** в посудинке-то; всем **хотелосся**.*

Встретился лишь один глагол с **-ся** в данной позиции в форме настоящего времени: *дак, я уж **ложуся** ниже всех* [2].

В соответствии с невозвратными формами кодифицированного языка в разговорной речи выступают возвратные, и наоборот:

... вроде вот весной дак не можешь даже **дождать** этого дня... [6]

... молодые люди с собаками за старухам **гонялись** прямо по лесу, везде **гонялись** старух... [6]

Ак они эть ночам **крадучи** уходили. [6]

И вдруг откуда **ни возьми** - птица. [3]

Встречаются глаголы с двойными приставками – яркая черта разговорной речи:

... она это как-то это всё **позаписывала**. [5]

... ну, кое-что конечно люди-то уж ходили раньше дак конечно **поспрашивали**. [5]

Воду загородили, всё за... **заспрятали**. [3]

... но т(оль)к(о), чтоб себе лишнего не **напридумывать**. [15]

Из служебных слов широко употребительна в выделительно-усилительной функции постпозитивная частица **-то**, которая может присоединяться к разным частям речи: к существительному в различных формах – *по зимам-то, провожаньё-то, Быстря-то, посудинка-то, люди-то, мужчин-то, за жизнь-то*; к местоимению – *я-то, чё-то, эта-то*; к прилагательному – *мужские-то*; к глаголу – *бежать-то, брать-то, идти-то, служить-то*; к наречию – *прямо-то, обратно-то, домой-то*.

Постпозитивные частицы могут согласовываться по числу и роду с тем знаменательным словом, к которому относятся: *мелочь-ту, под ёлку-ту, водичку-ту, бутылочку-ту, плац-от, Бог-от*.

Высокая употребительность частиц в живой разговорной речи объясняется неподготовленностью высказываний, поэтому незнаменательные слова употребляются не только для выражения каких-то оттенков мысли, эмоций, но и как средство, помогающее строить речь, заполнять паузы, необходимые при поиске нужного слова. Наиболее частотными в текстах хрестоматии являются частицы **ну** и **вот**. Они встречаются в речи информантов разного возраста и степени образованности, причем частица **вот** используется в нескольких функциях:

1) указательной:

Вот в Загарье, кстати, еще так неплохо встречаются. [14]

Пока, может быть, **вот** это нас спасает... в чем-то. [14]

*Она г(оворит): "Да немного! Совсем же рядом! **Вот** крест!" [11]*

***Вот** Надежда была, в церкви работала, ак **вот** она там была. [5]*

2) для выражения итога того, о чем говорилось выше:

*... особенно в Мурыгино, просто **вот** они рассказывали, у них же там вообще денег практически нет. **Вот**. [14]*

3) для выделения второго члена противопоставления в сочетании с союзом **а**:

*И вдруг так стыдно стало, думаю, Боже мой, я такая здоровая, молодая, нашла себе миллион причин не пойти, а **вот** они собр'ались, идут. [13]*

4) в качестве вводного слова:

*Причём это же, **вот**, кстати, **вот** такой чисто православный подход. [14]*

5) усилительной – для оживления рассказа, связывания отдельных его звеньев:

***Вот... вот** опять же **вот** это жаление, **вот** сострадание **вот**. [11]*

*То есть всё-таки вы знаете, **вот** этот русский **вот** инстинкт, он ещё пока не вытравлен, по крайней мере, **вот** у этих старших и у средних поколений. [14]*

6) в качестве слов-заменителей при паузах колебания и обдумывания:

*Но **вот** такой там другой настрой, абсолю-ю-тно там **вот** какой-то такой там мра-а-чно как-то всё время **вот**. [14]*

7) для указания начала текста:

***Вот** я помню: старушки, **вот** шли тогда **вот**, идём, **вот... вот** один фонарь **вот** этот только впереди, но все идут помогают друг другу... [11]*

К группе специфически разговорных частиц относится и частица **ну**, широко представленная в речи наших информантов. Характер вносимых значений разнообразен. Частица **ну** передает различные оттенки, выражающие непосредственные реакции говорящего. В диалоге она функционирует как реплика – утверждение:

- *Слушай, а ты вот говорил, что в первый день там есть какая-то речка...*

- Угу.

-... *и там какая-то грязь такая есть особенная.*

- **Ну**. [18]

Особенно часто встречается частица **ну** при подборе слов:

Я понимаю, что вроде бы не надо бы... н-ну т... заходить в воду-то... [15]

Иди тихонько... там... ну... а-а... водичкой так окропись. [15]

***Ну**... ну... **Ну** пришли туда, **ну** и правда пришли дак, там помое(му) кака-то группа была... [5]*

***Ну**, ну я не знаю... ну... я... нельзя сказать, что нового русского, но чё-то близко к этому. [14]*

Наблюдаются случаи употребления частицы **ну** в значении междометия, когда выражается призыв или побуждение к действию:

*"**Ну**, - я говорю, - давай, попробуем". [12]*

*"**Ну**, поехали...". [12]*

*"**Ну**, иди уже домой-то, иди, всё уж, проводила, давай, шагай". [13]*

Встретилась диалектная частица **поди**, выражающая модальные оттенки предположения, возможности:

*А вот **поди** нас бы даже бы не благословили **поди**. [5]*

В текстах отмечаем вариативные формы служебных слов типа **же – ж, уже – уж, хотя – хоть, чтобы – чтоб**. Данные алломорфы образовались в результате редукции конечного гласного. Один и тот же информант может использовать и полный, и редуцированный вариант произношения частицы, союза:

Там же мы нечѐ не знаем, никого ж нет. [12]

Я говорю: "Ну, поехали. Надо ж забирать". [12]

Вот я иду и думаю: "Господи, вот хоть бы сахарок, хоть бы конфетку..." [10]

И вот она шла всё время рядом со мной, вот как бы опекая, хотя казалось бы, ну что, я много моложе её, ну вот. [10]

Он г(овор)ит: "Просто помогите хоть забрать и ско(ль)ко, хоть немножко..." [12]

Ну, и мы решили проехать, чѐ, чѐ пешком идти - на машине же мы, чтоб забрать-то её. [12]

Уж думаешь, ну, уж всё, (в)от думаю... всё, не буду пить. [9]

Предлог **в** в речи наших информантов, как и в просторечии, употребляется при существительных событийной семантики, он синонимичен литературному предлогу **во время**:

В войну, на(ве)рно, в сорок втором, наверно, или сорок ли первом году, вот так. [1]

... вот токо помню, что мы в Сергия Преподобно(го), это в (и)юле было мы были в дороге, вот это я уже хорошо это совершенно мы не в ход. [5]

На месте литературного предлога **в** может употребляться предлог **по**:

По одно время... По одно время, значит... э-э...пошли мы... [9]

Одна из особенностей морфологического уровня разговорной речи – наличие неизменяемых частей речи, которые относятся к классу знаменательных слов. В анализируемых текстах встретились слова наречного и междометного происхождения, выполняющие в предложении функцию предикативов и имеющие качественно-характеризующее оценочное значение. По своей семантике они тяготеют к имени прилагательному, лексическое значение определяется по контексту, конситуации:

... в общем-то, это такой труд-то, о-ёй-ёй-ёй-ёй, в селе-то, где... денег-то нет. [14]

Ещё такой дождик шёл, тепло было, тёплая вода, всё это было... вообще-е... [17]

А я уже потом, это, вкус что ли почувствовала и пошла по всей ре-е-чке. Это вообще было. [17]

Данные предикативы имеют положительные оценочные значения.

О характерных особенностях синтаксиса спонтанной речи

Синтаксические особенности рассматриваемых текстов лишены диалектной окрашенности. Чаще всего они выражают специфику разговорной речи, реже восходят к явлениям просторечия.

В русском языке порядок слов зависит от формально-грамматического строения предложения и от его актуального членения. Тенденции к словорасположению противоположны в кодифицированном языке и в разговорной речи: та синтаксическая конструкция, которая несет на себе более сильный акцент, в письменной речи тяготеет в постпозиции, в разговорной речи – к препозиции. Названная тенденция обнаруживает себя в непрямом порядке слов, помещении в начало высказывания того, что наиболее важно для информанта:

Надо обязательно умоешься и помолиться надо было. [6]

И вдруг слышу: из наших сотрудников кто-то кричит... [13]

Для синтаксиса разговорной речи очень важна такая ее особенность, как опора на конситуацию, обуславливающую обилие построений, в которых отсутствуют те или иные члены, необходимые в грамматическом или семантическом отношении. Отмечаем в текстах пропуск сказуемого – личного глагола, именной части сказуемого, инфинитива в составном глагольном сказуемом:

... ума-та не было мы тамока его лук (продавали)... [1]

"Давайте, давайте на сарае!" (ложитесь спать)... [1]

... я уж ложуся ниже всех, чтобы это... (не заметили)... [2]

... вот каки(е)-то слёзы набежали, вот как мне было (тяжело)... [4]

А если кто, значит, так вот и незаметно что-то нарушает или не хочет (подчиняться) – пусть знает... [7]

Возможно отсутствие приглагольного существительного в конструкциях без определения и при имеющемся определении:

И вот, и такое сомнение, что, может быть, ты на себя возложишь (ответственность), там... [15]

А как: ведь не... не священник, дак это этъ тожо на себя брать-то (смелость) много-то ведь... [3]

...а воды-то видимо в чё-то на...налили в какую-то (ёмкость) не знаю... [3]

Мы туда на машине приехали вот на эту (дамбу) сверху-то... [12]

Это получилось случайно. Я собиралась однажды пойти в Великорецкий...(крестный ход)... [13]

Типичный признак разговорной речи – употребление двух глаголов в одной форме, выступающих в предложении не как одно-

родные члены, а как единый предикат. Конструкциям данного типа свойственны семантическая и интонационная спаянность: они обозначают тесно связанные действия, отсутствует интонация перечисления. Встречаются примеры с глаголами передвижения и расположения в пространстве:

Весь вечер вечером лежала думала: "Боже мой, ну как вот я пойду, ну как?" [13]

Вот. Иду смотрю, какие-то груды, ой, вернее группы старушек сидят. ... Знаете, они ведь всегда знают и сидят ждут уже заранее... [13]

В анализируемых текстах отмечено употребление в качестве единого члена предложения сказуемого-сочетания трех глаголов, обладающего признаками двойных глаголов-предикатов:

А тут его забелили, забелили, я стою реву думаю: "Пришли к Николаю Чудотворцу..." [4]

Широкоупотребительные в спонтанной разговорной речи повторы имеют место и в наших текстах. Возможны конструкции с повторами слов и повторами частей высказывания. Встретились повторы слов, состоящие из двух или более членов, которые относятся к разным частям речи. Эти конструкции служат средством экспрессивизации речи либо актуализируют тот или иной элемент высказывания:

... а потом дорога вниз уходит туда, далеко-далеко видно, так в гору так пошла. [12]

Ну, мы стояли-стояли, в общем, крестный ход стал подходить... [12]

Очень-очень людям нужно вот, когда там... чтоб... записки подают, записки пом... помянуть. [14]

*... когда стоишь, то, что вот такая тёп... она... да... такая **тёплая-тёплая**... э-э... даже горячая, так вот. [18]*

Встретившийся трехчленный повтор одного слова (глагола) выражает эмоциональное отношение к описываемой ситуации:

*И вдруг слышу из наших сотрудников кто-то кричит: "Ой, **смотри-смотри-смотри** – **идут-идут-идут**". [13]*

Отмечаются и повторы части высказывания, которые выполняют функцию заполнителя паузы, они дают говорящему возможность обдумать и оформить словесно последующую часть высказывания:

*... тоже, кстати (в)от насчёт тоже как сказать, ну, не чудо, **а как это сказать-то**, ну, в общем, вот это вы поймёте **щас чё**. [12]*

*Это я к чему **хочу сказать**, я **хочу сказать**, что у меня **машина-то** УАЗик. [12]*

*... ну, вот, например, **вот этот эпизод**, **этот вот эпизод** вот... он запоминается... [14]*

*В **Мурыгино**, **вот в Мурыгино** вы знаете, **в Мурыгино**, там что-то, там всё-таки, вы знаете, что мне кажется ещё **немаловажно**, **вот, кстати, про Мурыгино**. [14]*

*Вот, а-а... рядом под холмом, **течёт вот такая речка**, она **очень холодная**, **очень холодная**. [18]*

Роль сегмента высказывания может играть и повтор слова, акцентирующий интенсивность действия:

*Мы **ждали-ждали**, **ждали-ждали**, ну, долго там. [12]*

Эмоциональное отношение к описываемой ситуации может выражаться повтором целого высказывания:

Ой, как гоняли, ой как гоняли! [2]

В разговорной речи много избыточных местоимений, особенно при самоперебивах и обрывах:

Вот вы говорите Бога нет, (в)и(ди)те, как он Бог-от, и даже собаке, а она: мы лежим, – она с нам лежит, мы пошли, – она с нам всё. [2]

... вот я... Я как считаю, что он... просто он не оставляет тех людей и... молится ведь за нас, всё-таки... туда идём, трудимся. [16]

Я вот точно не помню, но, по-моему... кто-то там рассказывал, что вот он ходил, у него была какая-то болезнь, не помню точно, вот, что он ходит и ему становится легче. [17]

Нередко местоимения выступают заполнителями пустот, приближаясь по функции к частицам:

Да и то... и эти... и его снимают, и меня снимают (смеётся) всё равно. [16]

В наших текстах встречаются просторечные конструкции с местоимением **который** в роли объекта:

По капельке делили, которая осталась в посудинке-то. [3]

В кодифицированном литературном языке в подобных случаях употребляются придаточные определительные, а в разговорной речи – неоднословные номинации с местоимениями **какой** или **что**. Названия предметов при помощи конструкции с местоимением **который** являются конситуативно обусловленными.

В большинстве текстов встречается использование чужой речи. Чужая речь вводится в повествование разными способами. Наиболее употребительны конструкции с прямой речью, где в качестве вводного компонента обычно используется широкий по своей семантике глагол **говорить**, а в ряде предложений – его стяженные формы

г(ов)рит, г(овор)ит. В качестве слов, вводящих прямую речь, встречаются и некоторые другие глаголы – **сказать, думать, спрашивать, кричать, разговаривать, сочувствовать.**

Я говорю: "(Д)а я вас ещё немножко провожу". [13]

И вот я г(ово)рю: "Маргаритушка, вы как дошли?" [10]

"Ты посмотри-ка и этот идёт, а эта-та... там", – вот они разговаривают между собой. [13]

...слышу, сочувствуют: "Лико, парни-то сколь, – г(ово)рит, – упетались..." [11]

Думаю: "Где это, где это..." [13]

Повторяясь несколько раз, глагол **говорит** отделяет наиболее значимое слово, после которого он употребляется, от следующей части высказывания:

Он г(овор)ит: "Вы, – г(овор)ит, – это чё, милиция или чё, ну, кого встречаете?" Мы: "Нет, – г(овор)им, – мы вообще просто так". Он г(овор)ит: "Ну, знаете, – г(овор)ит, – там, – г(овор)ит, – человеку плохо..." [12]

А она г(овор)ит: "Да как? Где, говорит... так вдвоём, – г(овор)ит, – мы шли, я да многочадный отец Геннадий. Где, – говорит, – я упаду – он меня, батюшка, поднимет; где он упадёт – я его подниму. Так и дошли". [10]

Слова автора могут представлять собой неполное предложение, в котором отсутствует глагол-сказуемое:

Она это: "Ой, чё бежать-то". [2]

Обычно, ну, не разговариваешь много-то, кивком: "Брат, здравствуй, всё в порядке?" [9]

К отцу Тихону подошла: "Батюшка, как мне быть-то?" [15]

... и я услышала, как все: "Держи его, держи, ложку давай!" [17]

Прямая речь может вводиться без указания на слова автора. Конструкции такого типа распространены в говорах, они придают речи выразительность:

"Давайте, давайте на сарае!" Бол(ьн)ё тёплые лета, на сарай нас положит, уложит. [1]

... под ёлку-то залезли, а у меня плащ-от был серый, светлый дак. "Тя видно будет, тя видно." [2]

Отмечены единичные примеры употребления косвенной речи в рассказах людей среднего и младшего возраста:

... папа хотел меня взять, но мама говорила, что меня может клещ укусить, я ещё была маленькая. [19]

Говорит, что идёт уже масса экстрасенсов идёт, всякого-всякой. [7]

Довольно частое явление в представленных текстах – контаминация прямой и косвенной речи. Подобные высказывания представляют собой сложноподчиненные предложения, придаточная часть которых сохраняет черты прямой речи:

И вот там старичок с войны пришёл, ну, ещё не старичок был, и он сулил, чтоб я домой вернусь, дак всех нас, вот так он даже, мы идём, он встречает... [1]

Но пришлось это сразу пресечь, потому что мы говорим, что: "Знаете, что ведь совершается служба. Не важно, что вы не слышите, что там". [8]

...они же как говорят, что "Вот я не могу идти, но я вот хоть вас хотя бы так вот..." [14]

Фонетика разговорной речи

В фонетике разговорной речи, просторечия и диалектов много общего. Это сходство объясняется, по-видимому, условиями протекания речи: непринужденностью, непосредственностью общения, беглостью произношения. Данные обстоятельства обуславливают нечеткость артикуляции, быстрый темп речи, редукцию отдельных звуков и их сочетаний. Фонетике спонтанной речи свойственна высокая вариативность: одни и те же слова произносятся по-разному, более или менее отчетливо, с большей или меньшей редукцией. Это зависит чаще от личных особенностей говорящего, его привычки говорить четко, степени усталости и т.п.

Спонтанная речь характеризуется тем, что многие слова, подвергшиеся редукции, испытывают значительную деформацию. В первую очередь это касается высокочастотных слов:

Во(об)ще... это красиво [17]; В войну, на(ве)рно [1]; всё щас на(вер)но [18]; (в)и(ди)те, как он Бог-от [2]; Всех, го(вор)ит, по крапинке нас [3]; Она го(вор)ит [10]; Он г(овор)ит [9]; Нет, – г(овор)им [12]; они идут с к(ак)ой-то надеждой [17].

В потоке быстрой речи наблюдается явление, отсутствующее в полном стиле произношения кодифицированного языка: ослабление, а затем полная редукция согласного в положении между гласными. Это явление обнаруживается чаще в произношении некоторых широкоупотребительных глагольных форм, реже других группах лексики. Утрате подвергаются согласные, слабые в артикуляторном отношении – звонкие, сонорные, "смычка которых артикулируется с меньшим напряжением мышц активного органа, чем при произнесении более сильных глухих согласных"³⁰:

... четвёртого уходили, на(в)ерно [1]; го(в)орит: "Ой" [2]; ку(д)а-та она у нас потерялася [2].

³⁰ Русская разговорная речь. М., 1973. С. 79-80.

В кодифицированном языке упрощению подвергаются группы из трех и более согласных, в разговорной речи и диалектах может выпадать согласный и в группах из двух звуков. Не произносятся начальные [в] и [ф], входящие в группы [фст], [фсп], [взл], [фс]:

Ак даже(в)от собака и то не (в)злаяла [2];

(птица) слетела и вот эдак вот (в)стрепенулась [3];

уже один раз... ноги (в)спотели уже [18];

вот у (в)сех... [18];

... наберёт народу, (в)сех... [2].

Группы из двух согласных могут произноситься с неполной и полной утратой одного из звуков. Чаще полностью утрачиваются согласные в высокочастотных словах:

... мы то(ль)ко вот поднимем руку... [16];

разве бы сто(ль)ко мог бы [6];

насто(ль)ко там всё так вот намокло [18];

ско(ль)ко-то километров [12];

не знай, ско(ль)ко раз ходили [1].

Позиция абсолютного конца слова допускает наибольшее количество ослаблений и редуций, в наших текстах чаще утрачиваются [т], [т'] в сочетаниях [ст], [с'т']:

баконщик лодку дас(т) [1];

километров шес(т)ь, наверно, не дошли [1];

там кокой-то ес(т)ь источник [3];

великая радос(ть) [6];

читали акафис(т) [6];

там вот эта калиточка ес(т)ь [9];

акафис(т) почитали святителю Николаю Чудотворцу [4].

Для разговорной речи характерна большая, чем в кодифицированном языке, редукция гласных. Одна из главных особенностей вокализма состоит в том, что все гласные могут быть представлены нулем звука. Такая нулизация совершенно не свойственна вятской речи. Вероятно, это объясняется сильным диалектным влиянием, ведь для севернорусских говоров количественная редукция характерна в гораздо меньшей степени, чем для средне- и южнорусских.

Еще одна черта разговорной речи – стяжение гласных – представлена в наших текстах очень широко, это также поддерживается диалектным окружением. Часто стяжение предваряется выпадением интервокального согласного:

*... на Велику реку... [1]; малёхонька ходила [1]; ветки-то большуци... [2]; молитвы там утренни, вечерни [5]; двоюродна сестра моя [6]; там **кака-то** была сосна [3]; ... жись (жизнь) идёт военна [7].*

Отмечены некоторые примеры, характеризующие региональные (диалектные) черты речи информантов. В формах настоящего времени глаголов и в прилагательных представлена утрата интервокального *j* (иногда с последующим стяжением гласных):

*... **такаа** шла Кузя [2];
она у меня **такаа** (эта) смелая [5];
мы это, **знааиш**, идём и ревём [4];
все это, **зна(е)шь**, погоревали... [4];
тропарь почита(е)м [9].*

Спорадически встречается полное оканье:

*... там **кокой-то** есть источник... [3]*

В речи информантов старшего поколения шипящие в позиции перед гласными переднего ряда могут быть палатализованы, вместо долгого мягкого [ш'] произносится твердый шипящий:

Вобше(м), там выходим... [1]; вобшем, была [3].

Для безударного вокализма после мягких согласных характерно заударное ёканье:

*В уголке луковку завяжот; ляпочки-то полотенцо; ячюк туда положит, и вот мы режюм, отрезаём; там баконцик лодку дас(т); человек восемь девушюк; он встречает; бол(ьн)ё тёплые лета; старичюк тожо ходил у нас; а потом и взрослыеё уже, большюё; третьего июня провожсаньё; обратно шла опять с нам жо всё [все примеры из текста 1];
у кого есть желаниё [6].*

В одном случае встретился протетический [j], появившийся перед гласным (э), который может классифицироваться как явление просторечия:

Мы под эти, под сучья-то, залезли, под ёлку-ту... [2]

Речь ряда информантов отмечена особенностями интонации, которые характерны для разговорной речи. Используется, в частности, такое средство, как растягивание ударных гласных. Удлинения гласных типичны для эмоциональной речи. В наших текстах встретились следующие примеры выражения эмоций при помощи увеличения длительности гласного звука:

... Он встречает и мно-о-го наберёт народу [1] – экспрессивное средство оценки количества предметов.

Я первые два дня шёл в ужа-а-сно узких ботинках... [18]; Смотрю: идут такие старушки дре-е-вние, уже старенькие... [13] – средство

оценки качества предмета. Здесь оцениваются размер и возраст. Во втором примере местоимение **такие** является дополнительным средством экспрессивности.

Но вот такой там другой настрой, абсолю-ю-тно...: там это мрачно как-то всё; там всегда сбегает-а-ются эти ребята, люди приходят, смо-о-трят [14] – средство общей отрицательной или положительной оценки ситуации:

... когда там они привели человек двадцать, их там положили по всем пола-а-м там [14]; ... Мы спали на этой огромной ку-у-хне... [14] – дополнительное средство для передачи значения "огромный", оцениваются размеры помещения, то, что поразило информанта.

Это была такая... ветхая очень бабушка на вид, и у неё здесь вот на лбу-у была как бы такая язва... [16] – средство создания яркого зрительного образа.

И вот как раз третьего числа отправляюсь на работу, а ведь договорились уже, что встреча-а-емся у храма... [13]; А я уже потом это вкус что ли почувствовала и пошла по всей ре-е-чке... [17] – средство экспрессивизации повествования.

Растягивание гласных отмечаем также в ситуации обдумывания, словесного оформления высказывания, подыскивания нужного слова:

Ну, вот вы знаете, в том же, кстати, ну, я не зна-а-ю. [14]

Это характерно также и для употребления растянутых безударных гласных:

... а вот, говорят, что у-у младших вообще... не бывает мозолей [18];

А-а... до того уж у меня они не просыхают... [18];

И-и... вот на этом холме останавливаются иконы... [18] – безударный гласный не подвергается редукации, а удлиняется в незначительных частях речи – предлогах, союзах, частицах.

ЛИТЕРАТУРА

- Бакина О. Село на Великой реке. В: Вятский край. 1993. № 194.
- Головина Э.Д. О вятской речи. Избранные статьи. Киров, 1998.
- Головина Э.Д. Социолингвистические исследования Н.М. Каринского и современная диалектология (Локальная окраска разговорно-бытовой речи жителей г.Кирова). В: Лексика и грамматика севернорусских говоров. Киров, 1986. С. 22-33.
- Документы фонда уполномоченного совета по делам религий при Совете Министров СССР по Кировской области. Оп. 3, д. 1, л. 93. С. 97-98.
- Еремина Т.С. Предания о русских иконах. Москва, 1994. С. 122-125.
- Ерофеева Т.И. Локальные лексические элементы в языковом быте города. В: Живое слово в русской речи Прикамья. Пермь, 1989. С. 31-54.
- Ерофеева Т.И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи. Пермь. 1979.
- Ерофеева Т. И., Ерофеева Е.В., Грачева И.И. Городские социолекты: пермская городская речь. Пермь – Бохум, 2000. (= Приложение 11 к Бюллетеню Фонетического Фонда русского языка)
- Житие и чудеса св.Николая Чудотворца. Санкт-Петербург, 1899.
- Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. Москва, 1987.
- Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Синтаксис. Словообразование. Москва, 1981.
- Капанадзе Л.А. Современное городское просторечие и литературный язык. В: Городское просторечие. Проблемы изучения. Под ред. Е.А. Земской и Д.Н. Шмелева. Москва, 1984. С. 5-12.
- Каринский Н.М. Язык образованной части населения г. Вятки и народные говоры. В: Ученые записки института языка и литературы. Т. 3. Москва. С. 43-66.

- Красильникова Е.В. О различных явлениях в языке жителей разных городов. В: Функционирование литературного языка в уральском городе. Свердловск, 1990. С. 4-12.
- Курбановский С.В. На Великой реке (впечатления богомольца). В: Календарь Вятской губернии на 1893 год. Вятка, 1892.
- Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. Москва, 2000.
- Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. Москва, 1976.
- Макарова Л.Н. Фонетические, морфологические и синтаксические особенности русских говоров Кировской области. В: Энциклопедия земли вятской. Т. 8. Этнография, фольклор. Киров, 1998. С. 244-255.
- Митрополит Сурожский Антоний. Духовное путешествие: размышление перед Великим Постом. Москва, 1997.
- Михайлова О.А. Чужое слово в живой речи горожан. В: Русская разговорная речь как явление городской культуры. Москва, 1996. С. 153-167.
- Мошкина Е.Н. Выразительность диалектного текста. В: Актуальные проблемы современной русистики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 2000. С. 16.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва, 1992.
- О чудотворной Великорецкой иконе святителя и чудотворца Николая. В: Вятские епархиальные ведомости. 1875. № 9.
- Пауфошима Р.Ф. Фонетика слова и фразы в севернорусских говорах. Москва, 1983.
- Русская разговорная речь. Под ред. Е.А. Земской. Москва, 1973.
- Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. Под ред. Е.А. Земской. Москва, 1983.
- Сиротинина О.Б. Русская разговорная речь. Москва, 1983.
- Сказание о Великорецком чудотворном образе святителя Николая Архимандрита Макария. В: Вятка. 1898. № 2.

Федянина О.Н. Некоторые лексические особенности живой речи горожан. В: Семантика. Функционирование. Текст. Киров, 2001. С. 58-61.

Чудиновских Е. Река Великая (1950-1997 года) В: Вятский епархиальный вестник. 1997. № 6.